

Елена Леденева

Илуиты

Сохраняющая равновесие

14

Абрикобукс

Тайная дверь

Елена Леденёва

Илуиты. Книга 1. Сохраняющая равновесие

«Абрикобукс»
2025

Леденёва Е. Д.

Илуиты. Книга 1. Сохраняющая равновесие / Е. Д. Леденёва — «Абрикобукс», 2025 — (Тайная дверь)

ISBN 978-5-6053217-7-4

Таинственный мир людей-драконов открывается четырнадцатилетней Саше, приехавшей с мамой в закрытый поселок. Илуиты поселились на Земле тысячу лет назад после катастрофы в их собственном мире и поначалу неплохо ладили с людьми. До тех пор, пока не появились арнаки – темные сущности, способные проникать в тела людей. Илуиты отважно сражались с арнаками, но в последнее время баланс сил изменился… Саша, оказавшаяся посреди чужой войны, обладает способностями, о которых раньше и не подозревала: она – сохраняющая равновесие, девочка, которая может восстановить давно нарушенную связь между разрозненными частями мира илуитов и навсегда закрыть арнакам доступ в мир людей. От Саши ждут помощи, но среди илуитов есть и те, кто считает ее маму предательницей, работающей на арнаков. Как понять, кто желает добра, а от кого надо спасаться? И как приручить дар, который отказывается подчиняться? Времени на подготовку почти нет, а мир илуитов и людей предстоит спасти пятерым подросткам. Первая книга цикла «Илуиты» отправляет читателей в удивительный мир драконов и стихий, дружбы и предательства. Приключение начинается!

ISBN 978-5-6053217-7-4

© Леденёва Е. Д., 2025
© Абрикобукс, 2025

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 15
Глава 3 27
Глава 4 31
Глава 5 40
Глава 6 46
Глава 7 52
Глава 8 57
Глава 9 65
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Елена Дмитриевна Леденева
Илуиты
Сохраняющая равновесие
Книга первая

© Е. Д. Леденева, 2025
© Т. П. Петровска, 2025
© ООО «Абрикос Паблишинг», 2025

Глава 1
Моранг

В темной, насквозь пропахшей кошками подворотне затаился человек. Минуту назад он бесшумно выскользнул из соседнего переулка, быстро огляделся по сторонам, в два коротких прыжка достиг укрытия и тут же прижался к стене.

Звук, который его насторожил, послышался вновь. Шаги. Хоть и осторожные, но явственно различимые в ночной тишине. Сомнений не было – по его следам кто-то шел.

Наблюдатель? Или охотник?

Если наблюдатель, то есть вероятность, что не заметит. А вот если охотник… Черт! От этого в подворотне не спрятаться. Таких, как он, охотники чувствуют. А для боя позиция крайне неудачная – двор глухой, отступать некуда.

Вдалеке послышался тихий свист, и преследователь помчался назад.

Слушая удаляющийся топот, мужчина облегченно выдохнул – наблюдатель.

Лицо заливал пот. Нестерпимо хотелось стянуть с себя душную толстовку и вытереть ею мокрое тело. Вероятно, слишком жаркая для весны погода, установившаяся в последние две недели, и привлекла сюда наблюдателей. А ведь все шло так хорошо!

Он напряженно прислушался. Тихо. Бросил взгляд на часы и выругался. Начало третьего! Повелитель не терпит опозданий. И тем не менее двигаться прежним маршрутом опасно, можно снова нарваться на патруль. Придется делать крюк.

Черный силуэт отделился от стены и, крадучись, двинулся вдоль домов. Сейчас он скорее напоминал ночного хищника, чем человека: его движения были бесшумными и предельно точными.

Только когда хорошо освещенные жилые улицы сменились погруженными во мрак промышленными кварталами, он смог ускорить шаг. Теперь мужчина почти бежал, время от времени поглядывая на часы. Драгоценные минуты неумолимо растворялись в ночи.

Наконец впереди он увидел то, что так жадно высматривал во тьме, – тусклый свет в стороне от дороги. Единственный на ближайшие пятьсот метров фонарь освещал погнутые железные ворота и ржавую вывеску, сообщавшую, что здесь начинается территория гаражного кооператива «Радар».

Едва человек приблизился, как фонарь тревожно моргнул, затрещал и потух, а мужчина неслышно проскользнул в ворота и нырнул в проход между забором и гаражами.

Из темноты неожиданно возникла бесформенная груда. В ней хоть и с большим трудом, но все же угадывалась кабина старого грузовика. Мужчина ловко запрыгнул на капот, взобрался на проржавевшую крышу, на мгновение замер у края забора, который в этом месте

едва доходил ему до колена. И перемахнул на другую сторону. Раздался громкий хруст веток, и наступила абсолютная тишина.

Человек исчез. На месте его приземления зиял бездонный провал. Некоторое время черная дыра еще слепо таращилась в ночное небо, а затем как по волшебству снова затянулась. На земляной проплешине тут же показались молодые побеги и бодро потянулись вверх к холодному свету звезд. Полные живой силы молодые листья развернулись, и ничто больше не выделяло это место на заросшем пустыре у кирпичного забора.

А человек, скрывшийся под землей, все еще падал. Туннель уходил глубже и глубже, температура воздуха заметно снизилась, и к моменту, когда падение замедлилось, мужчину уже слегка знобило. Он мягко коснулся ногами земли и глубоко вздохнул, чтобы унять дрожь. От того, насколько уверенным он предстанет сейчас перед Повелителем, зависело очень многое, например, выйдет ли он из этого подземелья живым. До сегодняшнего дня, точнее ночи, он еще ни разу не осмеливался сам настаивать на встрече.

Мужчина тряхнул головой, отгоняя сомнения, и решительно направился туда, где в глубине темного коридора мерцал едва различимый голубоватый свет. Но чем ближе он подходил, тем медленнее, помимо воли, становился его шаг. Последние метры дались с особым усилием. Он остановился посреди большой пещеры, из которой в разные стороны расходились многочисленные туннели. Высоко вверху, под самым сводом, в каменной чаше трепетал маленький огонек, тщетно пытаясь осветить место ночной встречи.

– А ты не торопишься, – раздался голос в темноте и тут же, подхваченный эхом нескольких туннелей, закружился по пещере: «Торопишься… торопишься… торопишься…»

Мужчина рухнул на одно колено и прижал руку к груди:

– Не гневайтесь, Повелитель! Пришлось кружить, чтобы сбросить хвост.

– Наблюдатели? Или охотники?

– Наблюдатели, господин.

– Тебя начинают подозревать? – Голос в темноте был абсолютно спокоен, но у мужчины на лбу выступил холодный пот.

– Не думаю. Похоже, это был обычный патруль, Повелитель.

– Похоже?

– Я уверен! Это патруль. Я оторвался от них еще в центре!

– Хорошо. Зачем ты вызвал меня, Моранг?

Мужчина едва заметно вздрогнул: вот уже много лет никто не называет его истинным именем. Для окружающих он Борис Сергеевич, предприниматель, весельчак и бабник. Но господин… Он всегда называет его только Морангом, будто хочет напомнить ему, кто он на самом деле.

– У меня хорошие новости, Повелитель, – голос Моранга предательски дрогнул. – Мы нашли ее.

Повелитель молчал, а Моранг не смел поднять голову – он так и стоял, преклонив колено, и лишь грохот его собственного сердца разрывал гулкую тишину пещеры.

– Ты уверен? – наконец спросил Повелитель.

– Да, уверен. – Моранг вытащил из кармана сложенный вчетверо листок бумаги и, не поднимая головы, протянул в темноту. Краем глаза он заметил тень, выскользнувшую откуда-то из туннелей слева, невидимая рука выдернула листок из его пальцев.

Моранг ждал. Он знал наизусть эту коротенькую заметку, взятую с новостного сайта небольшого провинциального городка.

«НЕВЕРОЯТНАЯ НАХОДКА

Сегодня в Бельце журналистам показали фрагменты уникальных фресок, которые написаны в начале XII века, еще до монгольского нашествия.

Их обнаружила группа реставраторов под руководством д. и. н. профессора И. М. Кирсанова при реставрации разрушенной часовни в районе Старого городища.

Журналистам лишь на пару минут приоткрыли самые ценные части фресок, чтобы не потускнели краски, хорошо сохранившиеся под слоем старой штукатурки. Правда, пока понять, что это – часть сложной росписи или только фон, – очень трудно. Реставраторам еще предстоит непростая и кропотливая работа».

На фотографии возле стены часовни стоял седовласый благообразный мужчина в окружении трех молодых женщин. Одна из них отличалась необыкновенной красотой, которую не портили ни пыльный серый халат, ни прикрывающая темные волосы косынка. Высокая, стройная, с тонкими чертами лица, она единственная не улыбалась и даже не смотрела в объектив. Именно эта напряженная поза женщины и привлекла внимание Моранга. «Как будто не хочет фотографироваться, – подумал он, когда впервые взглянул на снимок. – Интересно почему? Обычно красивые женщины камер не боятся».

Подпись под фотографией гласила:

«На фото: профессор Иван Михайлович Кирсанов и художники-реставраторы Людмила Гурова, Ирина Татаринова и София Никитина».

– Заметка двухнедельной давности, – наконец произнес Повелитель после долгой паузы.

– Я должен был все проверить, господин, – быстро проговорил Моранг. – Должен был сам убедиться, прежде чем сообщить вам, чтобы не допустить ошибки, как…

– Как Юм, – закончил за него Повелитель.

Моранг кивнул.

Юм, Юм… Он поторопился. Решил, что нашел *ее*. Она действительно была очень похожа на ту, что они искали столько лет. Так же красива – длинные темные волосы, синие глаза, белоснежная кожа, но… не она. А Юм не стал перепроверять. Слишком велико было его желание угодить господину, а заодно обставить Моранга, поэтому он принял весьма опрометчивое решение – похитить женщину и доставить сюда, в заброшенные туннели.

Медленно, очень медленно Повелитель вырывал душу Юма из его тела, Морангу до сих пор слышится по ночам его дикий нечеловеческий крик. Не то чтобы ему было жаль этого выскочку, но пост, который занимал Юм в мире людей, серьезно облегчал им жизнь. Фактически они использовали всю мощь государственной машины людей для своих целей и в последнее время всегда одерживали верх над охотниками. Но даже это не смогло защитить Юма от гнева Повелителя.

Теперь же потеря такой единицы, как Юм, резко осложнила ситуацию. Подобраться к его преемнику в должности все еще не удается. Охотники окружили его плотной стеной, а наблюдатели патрулируют район его пребывания днем и ночью – илуиты тоже понимают стратегическую ценность этой фигуры.

«Забавно, – иногда думал Моранг, – мы будто играем шахматную партию, и в ней ничего не подозревающие люди внезапно становятся фигурами, за которые идет нешуточная борьба».

– Встань! – приказал Повелитель, и Моранг облегченно вздохнул – значит, он не ошибся.

– Как ее теперь зовут?

– София Никитина.

– София… – задумчиво произнес Повелитель, Моранг мог разглядеть в темноте лишь его высокий силуэт. – Рассказывай.

– Живет тихо, работает в музее художником-реставратором. Близко ни с кем не сходится. В социальных сетях не зарегистрирована.

Когда у него на столе появилась заметка, он нутром почувствовал, что они наконец взяли верный след. Чутье его никогда не подводило, но история с Юмом кое-чему научила. Поэтому он лично отправился в Белец, якобы в деловую командировку, и несколько дней буквально ходил по пятам за молодой женщиной: дежурил у дома, провожал на работу, с работы, в магазины. А еще стал завсегдатаем кофейни возле ее дома. Очаровать хозяйку заведения – пышнотелую и смешливую Варвару – ему не составило особого труда, он пил кофе, балагурил и внимательно слушал ее оживленную болтовню. Через два дня Моранг мог подробно рассказать о каждом, кто проживал в этом районе.

София Никитина зашла в кофейню лишь однажды. Остановившись у прилавка и заговорив с Варварой, она вдруг зябко повела плечами, быстро огляделась по сторонам и встретилась глазами с «командировочным». Моранг мысленно чертыхнулся. Он совершенно точно ничем не отличался от обычного посетителя кофейни, но София его явно почувствовала. Моранг мгновенно расплылся в глупейшей улыбке, маслено прищурив глаза, и отсалютовал молодой женщине своей чашкой с кофе. Прием сработал: София приняла его за очередного клеящегося поклонника и, нахмурившись, отвернулась.

«Сильна, – подумал тогда Моранг, – нужно быть осторожнее».

– Вот, хорошая девка, – загудела Варвара, едва София вышла на улицу. – Умница, красавица, а мужика нет! И что вам, иродам, только надо?! – шутливо грозила она кулаком Морангу. – По правде сказать, не место ей в нашем-то болоте. И ведь звали ее в Москву – не поехала! Чудна́я…

«Да, – усмехнулся про себя Моранг, – зря не поехала, в Москве мы бы ее в два счета отыскали».

– Замужем? – прервал его мысли Повелитель.

– Нет, по слухам, разведена, – ответил Моранг. – Но у нее есть дочь.

– Дочь?

– Да, девчонка-подросток четырнадцати лет, очень похожа на мать, только рыжая и кудрявая. Зовут Саша.

…Когда в кофейню влетела худенькая девочка с рюкзачком на одном плече и длинным чехлом с изображением меча на другом, Варвара разулыбалась:

– О, Санек! С тренировки, небось?

Девочка кивнула. Густые огненно-рыжие кудри доставали до поясницы.

– И чем же занимается юная леди? – спросил ее Моранг, как раз заказавший у Варвары вторую чашку кофе.

– Ушу, – девочка подняла на него глаза.

«Серые, – Моранг привычно фиксировал в памяти детали. – Выглядит младше своего возраста».

Взгляд у девочки был чистый и наивный, как у ребенка, а может, это редкие веснушки на носу придавали ей такой детский вид.

Вслух же он очень натурально удивился:

– Что это за ушу такое?

Девочка скептически вскинула бровь. Моранг мысленно выругался – да, глупый вопрос. Какой взрослый мужик не знает, что такое ушу?

– Китайское боевое искусство, – прохладно пояснила Саша и отвернулась.

Нужно было срочно отыгрывать позиции.

– Так ты дерешься?! – Моранг смешно изобразил изумление, и Варвара за прилавком захихикала.

– Я защищаюсь, – девочка улыбнулась.

– Как же тебе кудри не мешают, Сашка? – спросила Варвара.

– Мешают, тетя Варя, но если подстричь, еще хуже – будут торчать во все стороны.

Моранг даже помнил, что девчонка тогда купила – пирожок с вишней.

– Саша… Александра. Назвала в честь деда? – задумчиво проговорил Повелитель. – Четырнадцать лет… Выяснил, как они оказались в этом Бельце?

– София с дочерью приехали туда около восьми лет назад, а до того четыре года жили при Свято-Троицком монастыре в пятидесяти километрах от Бельца. София помогала расписывать стены, реставрировала иконы. Там ее и приглядел профессор Кирсанов, выхлопотал ей место в музее и уговорил переехать в город. Но вот установить, где они скрывались до того, как появились в монастыре, пока не удалось. Сама София об этом никогда не рассказывала, а монахини к ней с расспросами не приставали.

Повелитель надолго замолчал, и Моранг снова начал нервничать.

– Прикажете доставить женщину сюда, Повелитель?

– Нет! Отправь в этот город своих лучших людей, пусть наблюдают. Но предупреди, чтобы ни в коем случае не попадались ей на глаза. Не забывай, кто она. Ты хорошо потрудился, я это запомню, а сейчас иди за проводником, он выведет тебя наружу.

Огонек тут же сорвался с каменной чаши под потолком и замельтешил перед лицом Моранга. Тот зажмурился лишь на мгновение, а когда открыл глаза, высокой фигуры рядом уже не было, и только огонек маячил у входа в один из туннелей. Что ж, Повелитель осторожен, как всегда.

Моранг побрел за проводником. Сфиры построили под землей целую сеть туннелей, которые выходят на поверхность в самых неожиданных местах. Три года назад группе Моранга удалось захватить одного из главных архитекторов сфиров. Служить Повелителю этот старый маразматик отказался, и его пришлось убить, но прежде Повелитель вытянул из него все, что тот знал. Теперь в их распоряжении имелась подробная карта всех ходов: используемых и неиспользуемых, временно законсервированных, частично заваленных и полностью брошенных. Но туннель, по которому сейчас шагал Моранг, на его картах не значился, как и пещера, где проходила встреча. Пещера, насколько успел заметить Моранг, была старым разветвителем, а значит, имела никак не меньше двух десятков выходов. Лучше не придумаешь, чтобы прийти и уйти незамеченным. «Интересно, чего еще нет на моих картах?» – усмехнулся он.

Моранг шел по каменным и земляным коридорам, едва поспевая за шустрым огоньком. Дорога время от времени ныряла вниз, потом поднималась наверх, поворачивала то в одну сторону, то в другую, иногда казалось, что он просто ходит по кругу, и наконец, когда Моранг совсем перестал понимать, где находится, впереди забрезжил тусклый свет. Огонек подлетел к выходу, с негромким хлопком рассыпался мелкими искрами и потух. А Моранг вышел наружу и жадно вдохнул по-утреннему свежий воздух. На востоке уже разгоралась яркая золотисто-алая полоса.

«Еще один жаркий день, – подумал Моранг. – Это хорошо. Значит, все идет по плану, и скоро будем встречать очередную группу новеньких. Надо поторопить Бурка: не хватало еще, чтобы он сорвал расселение».

Глава 2
Белец

Белец искренне радовался теплу. После затяжной морозной зимы и необычайно холодной весны городок буквально расцветал под ласковыми лучами июньского солнца. Зелень, сочная, яркая, еще не запыленная, в считаные дни нарядила улицы и скверы. И на ее фоне старый двухэтажный особняк, укрывшийся в глубине городского парка, выглядел особенно тускло.

Штукатурка на его стенах выцвела и местами потрескалась; карнизы, некогда украшенные лепными деталями, давно утратили свой богатый декор, а заодно правильность и точность линий; и только великолепные балюстрады да широкая парадная лестница несмотря ни на что сохранили былое величие. А вымытые до блеска окна в старых деревянных рамах и яркие бело-розовые шапки петуний в каменных чашах указывали на то, что особняк не превратился в унылый призрак прошлого – он все еще живет и дышит.

Единственным новым элементом во всем архитектурном ансамбле была большая зеркальная табличка, гласившая, что в этом здании располагается Белецкий городской краеведческий музей.

В полдень начинался обеденный перерыв в соседних с парком учреждениях, и соскучившиеся по теплу и солнцу сотрудники высыпали на свежий воздух. Поэтому, когда Саша Никитина подошла к музею, все скамейки на небольшой площади перед зданием были уже заняты, и она уселась прямо на согретых солнцем ступенях.

Сквозь темные стекла солнечных очков можно было, не стесняясь, рассматривать посетителей парка. Справа на скамейке устроились молодые мамы с колясками, чуть дальше в тени деревьев сидели две девушки с кофейными стаканчиками в руках, слева старик кормил хлебом стаю голубей, а самую дальнюю лавочку заняла группа парней.

Саша достала из рюкзачка телефон и взглянула на часы – 13:10, а мамы все еще не было. Они договорились во время обеденного перерыва сходить в торговый центр, чтобы купить Саше купальник. В три часа девчонки будут ждать ее на пляже.

Саша заметила, как от группы парней отделился рослый блондин и вальяжной походкой направился к двум девушкам, которые уже допили кофе и, похоже, собирались уходить. Вероятно, парень сказал что-то смешное, потому что девушки громко рассмеялись.

– Привет, – услышала Саша за спиной мамин голос. Она стояла в дверях и снимала с груди бейджик сотрудника музея. – Давно ждешь?

– Минут десять.

– Иван Михайлович задержал, – развела руками мама. – Хочет привлечь к работам в часовне студентов-археологов из пединститута, но им нужен наставник, и он уговаривает меня. Пойдем через парк?

Саша кивнула, и они пошли по аллее.

– А ты что? – спросила Саша.

– Пока ничего не ответила. Поедешь со мной?

– Когда?

– Через месяц.

– У меня же спортивные сборы в конце июня.

– Можешь присоединиться, когда вернешься. И девчонок с собой бери, чтобы веселее было.

– Хорошая мысль, – хмыкнула Саша. – Предложу им.

Они шли в сторону скамейки, на которой блондин продолжал развлекать двух девушек. Внезапно мама остановилась.

– Ты чего? – удивилась Саша.

Но мама не ответила. Она не сводила глаз с парня. Он, будто почувствовав ее взгляд, обернулся и замер. Улыбка медленно сползла с его лица. Одну секунду они пристально всматривались друг в друга, затем парень развернулся и, что-то буркнув девушкам, быстро направился к своим друзьям.

– Ты его знаешь? – Саша коснулась маминого локтя.

Мама задумчиво потерла висок:

– Нет… Так, показалось.

– Что показалось?

– Лицо показалось знакомым. Идем.

Сделав несколько шагов, Саша оглянулась – блондин внимательно смотрел им вслед.

Саша давно привыкла к тому, что мужчины всегда обращают внимание на ее маму, но то, что произошло сегодня, выглядело не совсем обычно, поэтому она спросила:

– Ты точно его не знаешь? Он как-то странно смотрел на тебя.

Но мама лишь пожала плечами.

Купальник они купили быстро и теперь сидели в небольшой пиццерии. Саша торопливо жевала свой кусок пиццы, ей уже нужно было бежать. А мама к своему едва притронулась несмотря на то, что ее обеденный перерыв подходил к концу. Она была задумчива и на Сашины вопросы отвечала невпопад.

– Что? – в очередной раз переспросила мама.

– Я говорю, давай поедем этим летом на море.

– Посмотрим.

– «Посмотрим» ты говорила в прошлом году.

Мама улыбнулась:

– Ладно, я попробую взять отпуск в августе.

У Саши зазвонил телефон.

– Ты купальник купила? – услышала она в трубке голос Алины.

– Купила. – Саша запихнула в рот остатки пиццы.

– Надеюсь, красивый? – хмыкнула подруга, и Саша насторожилась.

– Красивый. А что?

– Мы с Анькой только что встретили Диму, – сладким голоском произнесла Алина. – И он сказал, что тоже собирается с друзьями на пляж.

– Ну а мой купальник тут при чем?

Саша постаралась произнести это как можно небрежнее, но тут же почувствовала, как предательски вспыхнули щеки. Хорошо, что подруга этого не видит. Она давно догадалась, что высокий и симпатичный Димка Саше нравится. Он был на год старше и занимался легкой атлетикой. Раз в неделю время тренировок у сборной по ушу и секции по легкой атлетике совпадало, и тогда Саша с Димой вместе возвращались из спортшколы домой.

– Как при чем? – фыркнула Алинка. – У тебя есть шанс блеснуть фигурой и завладеть его сердцем.

– Да ну тебя! – отмахнулась от нее Саша. – Всё, встречаемся на нашем месте.

Она отключилась и бросила телефон в рюкзачок:

– Мам, я побежала.

– Саша, – София взяла ее за руку, – пожалуйста, будь осторожна.

Мама часто говорила ей эти слова, но сегодня она действительно выглядела слегка встревоженной, и Саша поспешила ее успокоить:

– Конечно, не волнуйся, – и, чмокнув в щеку, рванула к выходу.

Узкая песчаная полоска берега реки, отсеченная от городских улиц стеной высоченных пирамидальных тополей, носила громкое название «Центральный городской пляж». В выход-

ные и в хорошую погоду здесь было не протолкнуться, но сегодня, в будний день, пляж был почти пуст. В кабинке для переодевания Саша быстро оборвала этикетки, облачилась в новый купальник и заплела волосы в косу.

– Вода еще прохладная, – сообщила ей Аня. – Мы уже искупались, пока тебя ждали.

Она сидела на песке, вытянув длинные ноги и подставив солнцу круглое лицо. Аня была высокой, темноволосой, по-южному яркой. Парни часто принимали ее за старшеклассницу, а она не спешила их разубеждать. Алина ростом была чуть ниже Ани, с длинной светлой косой, тонкая и изящная, как балерина. С девчонками Саша дружила уже много лет, они познакомились в начальной школе и вместе занимались в художественной студии.

– Ты помнишь, что на следующей неделе выезжаем на пленэр? – спросила Алина, сдвинув на нос солнечные очки.

– Помню. Лишь бы не очень далеко, чтобы на тренировки успевать.

– Рано или поздно тебе все равно придется выбирать: спорт или искусство, – заметила подруга.

– Или не придется, – пожала плечами Саша и уселась рядом на песке.

За спиной раздался взрыв хохота, и девочки обернулись – метрах в двадцати от них под раскидистым деревом собралась небольшая компания молодых людей, на траве перед ними лежал волейбольный мяч.

– М-м-м, я бы сейчас тоже поиграла, – протянула Аня, разглядывая мускулистые тела парней.

Алинка закатила глаза и лишь покачала головой. Словно в ответ на Анины слова, один из парней махнул им рукой и крикнул:

– Девчонки, не хотите поиграть?

Но тут же другой, невысокий и квадратный, толкнул его в плечо и громко сказал:

– Тебе сказано было – не приставать к малолеткам!

Остальные загоготали и сразу же потеряли интерес к трем подружкам.

– Тоже мне, – буркнула Анька. – Я ростом выше тебя!

– Роста тебе хватает, – вздохнула Алина. – Мозгов бы еще добавить.

– Да я просто поиграть хотела! – возмутилась Аня и отвернулась.

Цапались Анька и Алинка постоянно, Саша к этому уже привыкла и старалась не обращать внимания на эти перепалки, стойко соблюдая нейтралитет.

Погода неожиданно стала портиться. Не прошло и часа, как небо затянули облака, и подул хоть и легкий, но очень неприятный ветерок. Аня лениво перевернулась на спину и, сняв очки, взглянула на небо.

– Все, – авторитетно заявила она. – Солнца сегодня больше не будет, можно собираться.

– Может, еще разок искупаемся? – предложила Саша.

– Нет, – Аня качнула головой, – неохота потом в мокром купальнике до дома чапать.

– Я тоже пас, – отказалась Алина.

– Ну, как хотите, – Саша поднялась. – А я искупаюсь, потом переоденусь.

– Привет! – услышали они мальчишеский голос.

К ним шел Димка. Его темные, будто вечно смеющиеся глаза внимательно разглядывали Сашу.

– О-о-о! – пропела Алина. – Вот и компания тебе нашлась.

Саша бросила на нее сердитый взгляд.

– Что за компания? – не понял Димка. – Для чего?

– Саша собралась искупаться, – с невинным лицом сказала Алина. – Но одна боится.

Димка перевел на Сашу удивленный взгляд, и она почувствовала, как загораются щеки. Захотелось стукнуть Алинку чем-нибудь тяжелым.

– Ну кого ты слушаешь! – махнула она рукой на хихикающих подруг и направилась к воде.

– Подожди, – крикнул ей вслед Димка. – Я с тобой.

Вода приятно охлаждала пылающее лицо, и Саша с наслаждением нырнула снова.

– Ну что, погнали на тот берег?

Димка настиг ее в два сильных гребка. Река в этом месте сужалась, и до противоположного берега было не больше сотни метров.

– Погнали!

На другой стороне реки берег был крутым и почти отвесным, из воды торчал деревянный остов старой пристани. Димка помог Саше забраться на уцелевшие мостки.

– У меня здесь дед раньше рыбачил. А если пройти вверх по течению, там, где река поворачивает, заброшенная мельница стоит. Очень старая, еще дореволюционная.

– Серьезно? – удивилась Саша. – Я о ней даже не слышала.

– Туда с берега подойти не получится, только по реке. Если хочешь, могу в субботу у деда моторку взять, сплаваем.

– Давай. Я смогу сделать зарисовки этой мельницы.

С противоположного берега им махали Аня и Алина.

– Нужно возвращаться, – усмехнулась Саша, осторожно прошла к краю мостков, нырнула и быстро поплыла обратно. Димка прыгнул следом.

– Мы с пацанами там, у деревьев. Может, пойдем к нам? – предложил Димка, когда они вышли на берег.

– Мне уже пора, – Саша покачала головой. – У меня еще тренировка вечером.

– Ладно, – Димка вздохнул. – Тогда созвонимся ближе к выходным.

Он подобрал свою майку, махнул рукой девочкам и пошел вдоль кромки воды в сторону высоких серебристых тополей.

– Так-так, – подала голос Аня, как только Димка отошел на приличное расстояние. – И что же у нас намечается в выходные?

От необходимости отвечать Сашу избавили приветственные возгласы – к шумной компании молодых людей под деревом присоединился кто-то еще.

– О! Здорово! Наконец-то. – Парни по очереди пожимали руку прибывшему, в котором Саша, к своему удивлению, узнала блондина из парка. Он пришел не один, привел с собой девушку.

Воспользовавшись тем, что девчонки тоже отвлеклись на компанию, Саша подхватила свои вещи и быстро шмыгнула в кабинку для переодевания. Металлические стенки кабинки полностью скрывали ее от чужих глаз, и это было очень кстати, потому что против воли по лицу расползалась дурацкая улыбка – похоже, Дима пригласил ее на свидание. Заметь это девчонки – насмешек и подколов будет на все лето.

– Занято, – услышала Саша за стенкой голос с хрипотцой. – Ладно, подождем, – и чуть тише добавил: – Как у тебя дела, рассказывай? Как команда?

– Все норм, – ответил другой мужской голос. – Команда работает четко. Мелкий только…

– Что мелкий?

– Да клеится все время к малолеткам. Достал уже.

– Следи за ним. Чтоб никаких осечек – только совершеннолетние. Завтра-послезавтра самые ответственные дни.

– Понял.

Саша быстро переоделась, собрала свои вещи и выскочила наружу.

У кабинки стоял блондин из парка. Рядом застыл тот приземистый парень, который вдребезги разбил Анькины мечты поиграть в волейбол.

«Что за команда у них, интересно? – подумала Саша. – По какому виду спорта? Этот блондин, наверное, тренер?»

Ее он узнал – это Саша почувствовала сразу. Узнал и почему-то напрягся. От него внезапно повеяло таким холодом, что Саша невольно поежилась и быстро проскочила мимо.

Девчонки уже собрались и ждали ее с босоножками в руках. Она быстро затолкала вещи в рюкзачок и напоследок оглянулась: блондин, похоже, переодеваться передумал, вместо этого он подозвал еще одного парня и что-то быстро втолковывал ему и коротышке. При этом оба смотрели на Сашу, и ей снова стало не по себе.

– Пошли, – буркнула она подругам и зашагала к выходу.

У нее было необъяснимое, но стойкое ощущение, что от этих людей лучше держаться подальше. Странные они и… неприятные.

Нет ничего круче летних каникул! Не надо никуда спешить, не надо рано вставать. Саша сладко потянулась, открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого утреннего солнца. Все мышцы ныли после вчерашней тренировки – команда готовилась к летним сборам, и тренер решил увеличить нагрузку.

Отрабатывая вчера свой комплекс с мечом, Саша вдруг вспомнила про Димкино приглашение и невольно улыбнулась. От Димки мысли тут же скользнули к загадочной команде спортсменов: кто же они такие?

– Никитина! – вернул ее к действительности окрик Романа Александровича. – Соберись! Где скорость? Где резкость? И плоскость не держишь! Настоящим мечом уже оба уха бы себе отрубила.

Саша решительно отбросила все мысли и сосредоточилась на комплексе. Свой меч она любила, он ловко ложился в руку и тут же будто становился частью тела. Конечно, узкое, гибкое лезвие спортивного меча не могло сравниться по смертоносности с настоящим оружием, но, выполняя комплекс, Саша всегда представляла себе реальный бой.

– Стоп! Оружие отложить! – тренер звонко хлопнул в ладоши. – Разделились на группы, отрабатываем основные прыжки, цэкунфань, сюанцзы[1] и подсечку. За каждый сорванный элемент – десять отжиманий, десять приседаний!

«Вот почему все сегодня болит», – усмехнулась Саша.

Она втянула носом воздух – по дому разливался аромат блинчиков. Саша бодро соскочила с кровати и, привычным движением собрав в пучок свою разлохматившуюся за ночь шевелюру, пошлепала в кухню.

Мама сидела за столом с чашкой кофе и книгой, а перед ней стояла тарелка с целой стопкой еще горячих блинов.

– Привет, соня, – улыбнулась она.

– Доброе утро, – Саша запихнула блинчик в рот и зажмурилась от удовольствия. – М-м-м, вкусно.

– Какие планы?

– Собирались с девчонками погулять, а вечером тренировка.

– Пойдешь со мной в лавку?

– Конечно. Когда?

– Часа в три, у меня сегодня выходной.

«Лавка художника» была небольшим магазинчиком. Заправлял в ней Лев Леонидович, пожилой мужчина, которому удивительно подходило его имя из-за косматой гривы седых волос, торчащих в разные стороны. В лавке всегда пахло деревом, старой штукатуркой, маслом, красками и чем-то еще, что Саша никак не могла определить, а Лев смеялся и называл это духом творчества.

– Что ты хочешь купить? – Саша поднялась, чтобы налить себе чаю.

– Ничего.

– А зачем мы тогда идем?

– Вчера вечером звонил Лев Леонидович. Он продал мою картину, нам нужно забрать деньги.

– Ух ты! Круто! А ты не хотела выставляться.

– Не хотела, – согласилась мама.

– Я всегда говорила, эта картина особенная!

Сколько себя помнила, Саша сидела рядом с мамой, пока та работала. Ей нравилось перебирать кисточки, смешивать краски и малевать на больших кусках картона или фанеры все, что придет в голову, а потом с увлечением рассказывать маме, что же такое изображено на ее картинах. Это всегда оказывалась какая-то захватывающая история, которую Саша тут же на ходу и сочиняла. Мама от души хохотала, а потом помогала дорисовать кому-то глаза или руки, и дальше они уже вместе придумывали продолжение.

В последнее время мама садилась за мольберт нечасто, говорила, что ей хватает живописи на работе. Но как-то утром Саша обнаружила у нее в комнате эту картину. В темном, будто бархатном небе над спящим городом кружил изумительный в своей дикой красоте огненный

[1] Цэкунфань – боковое маховое сальто. Сюанцзы – прыжок-переворот в горизонтальной плоскости.

дракон. Он раскинул огромные крылья и пристально вглядывался в едва заметные во мраке дома, готовый в любой момент ринуться вниз. Словно искал кого-то, но не мог найти.

– Мама, что это?! – воскликнула тем утром Саша, она не могла оторвать глаз от полотна.

– Сон приснился, – мама пожала плечами и улыбнулась. – А потом все никак не получалось заснуть, вот я и решила: чем бороться с бессонницей, лучше подружиться с ней.

Картину так и назвали «Сон».

Денек выдался хоть и солнечный, но ветреный. Резкие порывы поднимали и гнали по улицам тучи пыли, веток и мелкого мусора. Чтобы укрыться от этой неожиданной пыльной бури, мама предложила пойти в лавку через сквер: там, среди деревьев, было потише. Длинная центральная аллея выходила к памятнику Пушкину, у подножия которого Саша увидела нелепую пару: высокая девица, ростом под метр девяносто, что-то с жаром рассказывала, указывая на памятник, молодому человеку, который едва доставал ей до плеча.

– Ну что вы, Валерий, это же гениальное произведение! – воскликнула она, мягко картавя, отчего ее речь казалась мурлыкающей, и кокетливо откинула со лба каштановую прядь.

Ее спутник отчаянно старался не зевнуть и послушно пялился на бронзовую скульптуру. На звук приближающихся шагов девушка обернулась, и Саша узнала в ней учительницу младших классов из своей школы. Ирина Викторовна или Ирина Владимировна, она точно не помнила, знала только, что все ее зовут Верста.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась Саша.

– Здравствуй.

Верста присмотрелась, очевидно, пытаясь припомнить, из какого она класса, но потом решила оставить бесполезное занятие и отвернулась. Зато в ее кавалере Саша не без удивления узнала коротышку с пляжа. По выражению его лица она не смогла понять, узнал ли он ее, но, как только парень увидел маму, его физиономия заметно вытянулась.

– Пойдемте куда-нибудь в кафе, Ирочка, – промямлил он, увлекая за собой девушку. – Ветер холодный, еще замерзнете.

– Вы такой заботливый, – хихикнула Верста.

– Кто это? – неожиданно резко спросила мама, провожая парочку взглядом.

– Это? Верста – училка из нашей школы.

– Училка? – мама выглядела встревоженной. – А парень?

– Хм, а вот его я вчера видела на пляже с тем блондином, которого мы в парке встретили, помнишь? По-моему, они какие-то спортсмены. Я слышала, как говорили что-то про команду.

Мама остановилась:

– Про команду? А что они говорили?

– Ну, что-то про то, что команда работает хорошо и что завтра-послезавтра у них ответственные дни, – припомнила Саша. – Наверное, соревнования какие-то.

– То есть это уже сегодня-завтра? – уточнила мама, и Сашу удивила ее настойчивость.

– Ну да, а что?

Резкий порыв ветра ударил в лицо, запорошив пылью глаза, и Саша зажмурилась.

– Они были вдвоем?

– Нет, целая компания, человек шесть-семь, не помню точно. – Саша все пыталась протереть глаза. – А что такое?

Но вместо ответа мама пробормотала:

– Пять человек в парке, шесть-семь на пляже… Что они делали на пляже?

– Ничего особенного. Играли в волейбол. Один из них и нас звал поиграть, но этот вот, коротышка, сказал, что мы малолетки и чтоб он к нам не приставал. – И, хмыкнув, добавила: – Анька расстроилась.

Мама так резко побледнела, что Саша испугалась:

– Что такое, мам? Тебе плохо?

– Нет, все нормально. – Она взглянула на небо: из-за горизонта наползали темные тучи. – Пойдем, надо торопиться.

– Может, лучше домой? – разволновалась Саша.

– Нет, до лавки уже рукой подать.

Выйдя из сквера, они свернули на маленькую улочку, ведущую в старую часть города. У большого пруда в центре площади обычно останавливались, чтобы покормить уток, но сейчас мама даже не повернула головы в эту сторону, лишь ускорила шаг. На открытом пространстве ветер заметно усилился и теперь дул в спину, будто подгоняя. Саша взглянула на маму: та все еще была бледна, губы плотно сжаты, глаза настороженно вглядываются в лица немногочисленных прохожих. Саша чувствовала, как в душе нарастает тревога. Мама никогда раньше так себя не вела.

За деревьями наконец показался старинный дом из красного кирпича. Первым этажом уже почти ушедший под землю, он смотрел на мир маленькими близорукими окошками. Здесь и располагалась «Лавка художника». Вход в лавку был со двора. Саша с мамой быстро нырнули в гулкую арку между двумя домами, свернули за угол и остановились перед низкой дверью, ведущей в ту часть дома, что раньше была первым этажом, а теперь превратилась в полуподвальное помещение с окошками у самой земли. Оттуда доносились звуки музыки – у Льва всегда был включен приемник.

– Лев Леонидович, – заглянув в дверь, позвала мама. – Вы здесь?

– Здесь-здесь, – послышался снизу голос. – Сонечка, это вы? Входите.

Саша и мама осторожно спустились по каменным ступеням вниз и заглянули в комнату. За прилавком торчала седая голова Льва Леонидовича. Из динамика старенького радиоприемника звучала ария из какой-то оперы, пахло свежесваренным кофе.

– Ну что же вы встали в дверях? – Лев Леонидович поднялся из-за прилавка и улыбнулся. – Заходите, девочки, заходите. Я только что сварил кофеек. Хотите? Чудесный кофе, просто великолепный! Старый друг привез из Гватемалы.

Саша обожала кофейный аромат, но пить кофе не любила. А мама тут же согласилась:

– Я с удовольствием, Лев Леонидович! Сейчас, только сделаю один звонок. Саша, ты побудь здесь.

Она достала из сумочки телефон и вышла на улицу.

– Иди сюда, – позвал Лев Леонидович. – У меня есть и для тебя кое-что.

Он извлек откуда-то большую шоколадку и протянул ее Саше:

– Ну-с, а твои работы когда попадут ко мне на выставку?

Саша растерялась:

– Да я пока только учусь.

– Неужели? А когда я приходил к твоей маме, видел чудесные наброски. И она сказала, что это твои.

Неожиданная похвала старика очень смутила Сашу, и она поспешила сменить тему:

– Лев Леонидович, а кто купил мамину картину?

– Приезжий какой-то. Наверное, столичный гость. Сказал, что хочет купить себе что-то на память о Бельце, но от акварелей с видами города отказался. Все ходил, смотрел, а потом увидел картину Софии и говорит: «Вот! Это именно то, что я искал». Долго еще про маму твою расспрашивал: кто такая, давно ли в Бельце живет, часто ли здесь выставляется, адрес ваш пытался выпросить, но я отказал. Тогда он картину забрал и ушел, даже торговаться не стал.

Саша улыбнулась. Старик, вероятно, очень расстроился из-за того, что гость лишил его удовольствия поторговаться. Несмотря на свой самый что ни на есть интеллигентный вид и кроткий нрав, Лев Леонидович был весьма азартным продавцом.

Мама вернулась, присела на ступеньку массивной деревянной стремянки, стоявшей у прилавка, и взяла маленькую чашечку из тончайшего фарфора, предложенную Львом. Внешне

она казалась спокойной, пила кофе, беседовала со стариком, но Саша обратила внимание, что мама слишком часто посматривает на часы, будто чего-то ждет.

Спустя примерно полчаса дверь в лавку распахнулась, и Саша увидела грубые мужские ботинки, размера не меньше сорок пятого, спускающиеся по каменным ступеням. Затем появился и обладатель ботинок – здоровенный мужик со светло-русой косматой бородой, в потертых джинсах и красной майке с жутким улыбающимся черепом. Он втиснулся в лавку и обвел мрачным взглядом помещение и сидевших у прилавка людей.

– Мне нужна София Никитина, – заявил он, и Саша испуганно схватила маму за руку.

– Это я, – спокойно ответила мама, поднимаясь.

– Мы хотели бы побеседовать с вами. – Мужчина явно чувствовал себя неуютно в маленьком помещении. – Попрошу вас выйти на улицу.

– Все хорошо, дорогая, – мама повернулась к Саше. – Я сейчас приду.

Мужчина чуть посторонился, пропуская женщину на лестницу, но София остановилась в нескольких шагах от него.

– Вы не представились, – сказала она громиле.

В ответ мужчина хмыкнул и оперся на перила огромной ручищей с массивным кожаным браслетом на запястье.

– Моя фамилия Дуб, – произнес он таким тоном, что впору было бы звонить в полицию, но, к изумлению Саши, мама кивнула и быстро вышла из лавки, вслед за ней вывалился бугай, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Сашенька, кто это? – Лев Леонидович выглядел обеспокоенным.

Саша только пожала плечами. Она никогда раньше не видела этого человека. Зачем он пришел? Что за дела могут связывать его с мамой? А вдруг он опасен? Все эти вопросы без ответов роились у нее в голове, и усидеть на месте было совершенно невозможно. Саша подошла к лестнице, ведущей наверх, и остановилась у нижней ступеньки. Дверь была плотно закрыта. Иногда до Саши доносился голос мамы, но чаще всего звучали мужские голоса. Она не могла разобрать, сколько человек разговаривают за дверью, но ей показалось, что беседа идет на повышенных тонах. Саша поднялась на пару ступенек вверх.

– Вы разве не понимаете? – услышала она мамин голос. – Это рекрутеры! И они зашли сюда, в Белец, командой!

– Не факт. На наших картах в этих местах нет разломов, как и признаков, указывающих на их появление, – возразил ей какой-то мужчина.

– К черту ваши карты! – воскликнула мама. – Я их видела собственными глазами. Я их чувствую!

– Я не знаю, что вы там чувствуете. И вообще не имею представления, кто вы такая и откуда здесь взялись! В этой местности вы не зарегистрированы!

– Откуда вы знаете, как пользоваться резервным каналом? – включился в разговор еще кто-то.

– Резервный канал известен каждому охотнику, – ответила мама.

– Если вы охотник, то где ваш эллур?

– У меня его нет, – мама старалась говорить спокойно. – Я покинула сообщество пятнадцать лет назад.

– Что за бред! – рыкнул мужчина, и Саше показалось, что это был тот бородач в красной майке.

– Ваша личность вызывает вопросов даже больше, чем ваше сообщение. Так что, до выяснения всех обстоятельств… – начал было другой мужчина, но мама его перебила:

– Выясняйте сколько хотите! Только начните уже действовать – усильте патрули, вызовите подмогу! Вы же видите, погода портится!

Словно в подтверждение ее слов за дверью неистово завыл ветер.

– Не надо учить меня, что делать! – рявкнул в ответ мужчина.

Саша уже хотела выйти на улицу, как дверь распахнулась, и в лавку влетела мама. Она была зла.

– Нам пора, Лев Леонидович, – мама постаралась улыбнуться.

– Да-да, Сонечка, конечно, – старик засуетился у кассы. – Ваш гонорар, дорогая моя, – он отсчитал деньги, протянул их маме и заглянул ей в глаза. – Надеюсь, у вас все хорошо?

– Конечно, Лев Леонидович. Нам с Сашей просто нужно побыстрее вернуться домой.

– Но как же вы пойдете, моя дорогая? На улице такая непогода. Позвольте, я вызову вам такси.

– Я уже вызвала, Лев Леонидович, благодарю вас. Машина ждет за углом. Всего вам доброго.

За то время, что они провели в лавке, на улице резко потемнело – в небе над городом зависла огромная сизая туча. Ветер яростно бился в окна старого здания, рвал с петель деревянные двери, отчего казалось, что несчастный дом трещит по швам. Черная пасть арки дико завывала на все голоса.

Машина действительно стояла тут же за углом, и Саша с мамой быстренько нырнули в спасительное тепло салона.

– Рябиновый проезд, дом восемь, – продиктовала мама.

Водитель сорвался с места и полетел по опустевшим улицам. Саша с тревогой смотрела в окно.

– Буря надвигается, – заметил таксист, когда на светофоре мимо них пронеслась то ли афиша, то ли рекламный плакат. – Давно я такого не видел.

В тот же момент ветер повалил на асфальт железную урну и с душераздирающим скрежетом потащил ее по тротуару.

– Точнее, никогда не видел, – поправился таксист и, не дожидаясь зеленого сигнала, нажал на газ. Через несколько минут он затормозил у дома номер шесть.

– Вам придется выйти здесь. К восьмому дому под такими деревьями не поеду, – он указал вперед на могучие тополя, которые безжалостно трепал ветер, норовя вывернуть их из земли.

Саша и мама выскочили из машины и бегом рванули к своему дому. Едва они добежали до угла, как раздался оглушительный треск – одно из деревьев все-таки не выдержало натиска стихии и рухнуло прямо на проезжую часть.

– Ого!

– Не останавливайся! – крикнула мама, схватила ее за руку и потащила вперед.

Сзади раскачивались и стонали старые тополя. Послышался треск ломающегося дерева, Саша оглянулась и замерла: на противоположной стороне стоял бородач в красной майке и смотрел прямо на нее. Саша пулей влетела в подъезд и захлопнула дверь.

Через несколько минут мама уже заваривала чай с чабрецом. Она молчала и старательно делала вид, что ничего особенного не произошло.

Наконец Саша не выдержала:

– Мам, кто этот человек?

Мама ответила не сразу:

– Это… ну, можно сказать, что он из службы охраны.

– Охраны?

Вот уж на кого бородач был совсем не похож, так это на охранника, скорее уж на главаря какой-нибудь банды.

– Если точнее, то из службы наблюдения, – поправилась мама. – Они следят… за порядком в нашем городе.

Прозвучало как-то совсем неубедительно.

– Я думала, что за этим следит полиция, – заметила Саша.

– Полиция тоже, – кивнула мама и замолчала.

Стало ясно, что объяснять она ничего не хочет, но Саша не могла просто так успокоиться:

– А зачем ты их вызвала? Это как-то связано с теми, ну, с пляжа?

Мама вздохнула:

– Саша, я не могу это обсуждать.

– Но почему?

– Потому что я дала слово.

– Я же никому не скажу.

– Нет, и, пожалуйста, давай закроем эту тему.

– Тот тип в красной майке следил за нами до самого дома!

Саша ожидала, что мама удивится и начнет ее расспрашивать, но та только пожала плечами:

– Это его работа.

– Следить за нами?

– Он не следил, а провожал. Ты же видишь, что творится на улице. Он должен был убедиться, что мы благополучно добрались.

Серьезно? Поведение мамы сбивало с толку. Раньше она никогда и ничего от Саши не скрывала, а потому сейчас ее неуклюжие попытки выкрутиться выглядели совсем подозрительно. А еще она явно нервничала.

– Я слышала, как вы ругались, – решила признаться Саша. – И ты просила вызвать подмогу. Нам кто-то угрожает?

– Никто нам не угрожает. Не придумывай.

– Тогда почему…

– Саша, хватит! – вдруг резко оборвала ее мама. – Не знаю, что ты там услышала, но в любом случае ты лезешь не в свое дело. Просто выбрось эту историю из головы.

Мама подхватила со стола свою кружку с чаем.

– Мне еще нужно поработать, – сказала она и ушла в свою комнату.

– Нормально, – расстроенно буркнула Саша.

Пить чай расхотелось.

На столе звякнул телефон – пришло сообщение от тренера: «Занятия сегодня не будет. Убедительная просьба не выходить из дома. Время следующей тренировки сообщу дополнительно».

«Еще и тренировку отменили», – подумала Саша.

Настроение испортилось окончательно.

Глава 3
Ночной гость

Звонок в дверь раздался среди ночи. Саша вскочила с постели и выглянула из комнаты, сердце спросонья гулко билось – кого это принесло в такое время? Может быть, снова тот подозрительный тип с бородой? К своему удивлению, она увидела, что мама еще не ложилась и была одета так, будто ждала гостей.

– Иди спать, – махнула она рукой. – Это ко мне.

Звонок повторился. Саша метнулась назад в комнату, стянула со спинки стула халат и выскочила в прихожую.

На пороге стоял мужчина в джинсах и кожаной куртке, в руках он держал мотоциклетный шлем с жутковатым рисунком: на черном фоне – оскалившийся волк с горящими красными глазами. Незнакомец был высок и широкоплеч, на его узком лице выделялся довольно длинный и немного хищный нос, подбородок покрывала густая щетина, а из-под черных бровей настороженно смотрели ясные голубые глаза.

– Привет, Ромина, – сказал незнакомец. – Отлично выглядишь!

– Здравствуй, Таир.

«Ромина? – не поняла Саша. – Почему Ромина?»

– Я вижу, ты не удивлена.

– Нет, – мама слегка пожала плечами, – я ждала кого-нибудь из вас.

– Дуб сообщил мне сразу после встречи с тобой. Позволишь войти?

– Конечно, – мама посторонилась, пропуская мужчину в дом.

Таир заметил стоящую в дверях Сашу:

– Твоя дочь?

Мама оглянулась:

– Да, это Саша.

– Привет! – мужчина кивнул и повернулся к маме: – Можно было и не спрашивать: вы на одно лицо. Только кудрей таких я что-то у тебя не помню.

– У меня таких и не было, – мама улыбнулась и обняла Сашу за плечи.

Таир прошел в комнату и с интересом огляделся. Наверное, со стороны их жилище выглядело необычно: они с мамой наперегонки завешивали стены своими набросками и рисунками вперемешку с фотографиями и готовыми работами так, будто договорились не оставить ни одного свободного сантиметра.

– Чаю хочешь? – спросила мама у Таира.

– Да я бы даже съел что-нибудь, если честно, – отозвался тот, смущенно запустив себе в волосы огромную пятерню. – Весь день в дороге.

– Есть отбивные. Разогреть?

– Да, было бы здорово! – Таир остановился возле черно-белой фотографии, на которой мама сидела на качелях в парке, а маленькая Саша пыталась ее раскачать. Мама смеялась. – Классное фото! – заметил он.

Таир прошел в кухню и, привалившись к дверному косяку, стал наблюдать, как мама готовит для него поздний ужин.

– Как живешь, Ромина?

– Нормально. Как все обычные люди.

Таир хмыкнул, будто она сказала что-то смешное, и Саша не выдержала:

– Почему вы называете маму Роминой?

– Э-э-э… – Таир бросил на женщину быстрый взгляд. – В детстве ее многие так называли.

– Вы знакомы с детства? Мама никогда о вас не рассказывала.

– Мы с твоей мамой росли вместе, – улыбнулся Таир. – Но, к сожалению, жизнь развела нас, и последние пятнадцать лет мы не виделись.

– М-м-м.

– Санек, иди ложись спать, – сказала мама и поставила на стол тарелку с горячим мясом. – И не волнуйся. Это друг.

Понятно. Ей снова предлагают не лезть не в свое дело.

– Спокойной ночи, – холодно бросила Саша и направилась в свою комнату.

– Спокойной ночи, – дружно отозвались мама и ночной гость.

Только так просто Саша сдаваться не собиралась. Поэтому дверь в кухню прикрыла неплотно, оставив незаметную щель, сквозь которую, если притаиться рядом в коридоре, будет прекрасно слышно, о чем пойдет разговор.

– Ромина, ты же понимаешь, зачем я приехал, – понизив голос, начал Таир.

– Сначала скажи мне, как обстоят дела в нашем городе, – перебила его мама.

– В Бельце сейчас работают сразу две группы, к утру все зачистят, так что волноваться не о чем. Но если бы не твой сигнал… Хорошо, что ты не забыла, как пользоваться ВЭП.

– В этой части что, совсем нет наблюдателей? – с тревогой спросила мама.

– Этот район всегда считался чистым, поэтому его патрулирует небольшой отряд, действующий на территории трех соседних областей.

– Трех?! Но это же почти сто тысяч квадратных километров! И всего один отряд!

– Ромина… – Таир вздохнул. – Нас слишком мало. И с каждым годом становится все меньше. Именно об этом я и хочу с тобой поговорить.

– Я не вернусь, Таир.

– Боюсь, что тебе придется.

– Нет!

– Послушай меня, – с жаром сказал Таир. – Многое изменилось с тех пор, как ты… исчезла. Их число неумолимо растет, а мы… нам все труднее их сдерживать. Мы несем большие потери, Ромина. И сейчас нашему сообществу нужен каждый! Ведь помощи ждать неоткуда.

Повисла тишина.

– Я могу стать наблюдателем здесь, – наконец произнесла мама.

– Этот вопрос тебе предстоит решать с главой. Вилиор ждет тебя.

– Вилиор?

– Да, теперь он глава Совета.

– И все-таки я не вижу необходимости… – начала было мама, но Таир ее перебил:

– Ромина, все очень серьезно. Не жди, пока тобой и дочерью займется Квесторат.

– При чем здесь моя дочь? – тут же вскинулась мама. – Она обычная девочка.

– Ты уверена?

– Да.

– Жаль, – Таир расстроенно вздохнул. – Но это неважно. Сейчас введен Единый реестр, в котором регистрируют всех детей, рожденных от… – он не заметил, как начал говорить слишком громко, и мама его перебила:

– Ч-ш-ш.

– Прости, – Таир понизил голос и продолжил: – Девочка должна быть зарегистрирована, Ромина.

– Это бред какой-то! Какая регистрация?

– Луйд теперь фиксирует всех, даже тех, у кого просматривается лишь тусклый отпечаток способностей. Поверь, тебе лучше приехать и решить все вопросы с Вилиором, или сюда нагрянут квесторы с приказом Луйда.

– Как я привезу ее туда, Таир? – воскликнула мама, но тут же спохватилась и снова заговорила едва слышно: – Она обычный ребенок. Как я ей все это объясню?

– Не объясняй. Просто приезжайте на пару дней будто погостить. Уладишь все дела с Вилиором – и назад, а мы введем красный код в поселке на время вашего пребывания. Не первый раз, в конце концов, нас посещают обычные.

– Погостить, говоришь? – мама усмехнулась. – И кто же будет рад таким гостям?

– Можешь мне поверить, найдутся такие. Мирка, например, чуть на мотоцикл ко мне не запрыгнула, когда узнала, что ты объявилась.

– Мирка? Серьезно? – слышно было, что мама обрадовалась. – Как она?

– Прекрасно. Вышла замуж за Теда Ворника. Двое детей у них: мальчишки-близнецы Дамир и Малик.

– За Теда? Кто бы мог подумать! Она же в детстве терпеть его не могла.

– Ну, любовь зла, как говорится. И, между прочим, из Теда получился отличный охотник, один из лучших.

Мама немного помолчала, обдумывая его слова, а затем устало произнесла:

– Где мы сможем остановиться? Бет еще сдает комнаты?

– Я думаю, нет смысла тебе останавливаться у Бет, – ответил Таир. – Надин нет в поселке, ее перевели на Кавказ полгода назад, сейчас она возглавляет подразделение Шедокского форпоста. В последнее время эта точка здорово нас беспокоит непрекращающимися оползнями. Так что дом пустует.

– Хорошо, – сдалась мама. – Мы приедем.

– Отлично! Давай я запишу тебе свой номер телефона, раз уж другой связи с тобой нет. Позвонишь мне, я вас встречу на трассе и проведу. Мне пора, Ромина. Спасибо за ужин.

Саша услышала, как отодвигается стул, и метнулась в свою комнату.

– Ночь на дворе, Таир. Куда ты? Давай постелю тебе в гостиной на диване, утром поедешь.

– Не могу. Нужно возвращаться. – Саша услышала, как Таир прошел в прихожую. – Я очень рад был тебя видеть. Спокойной ночи.

Хлопнула входная дверь, а через минуту за окном взревел мотоцикл.

Что, черт возьми, происходит?..

Глава 4
Кленовый остров

Мама разбудила Сашу рано утром:

– Санек, просыпайся.

– М-м-м, что? – Саша натянула одеяло на голову.

Подслушанный ночью разговор долго не давал уснуть. Почти до самого рассвета она лежала, пытаясь дословно вспомнить каждую фразу и хоть как-то связать с событиями вчерашнего вечера, но в результате только запуталась. Лишь под утро Саша провалилась в тревожный сон. Ей снилось, что за ней охотятся какие-то звери. Разглядеть их она не могла, но, как бывает во сне, точно знала, что они ужасно страшные. Ее загнали в ловушку и уже собирались съесть, как вдруг кто-то сказал: «Она обычная…», и звери, брезгливо поморщившись, отошли.

А сейчас глаза совершенно не хотели открываться.

– Просыпайся, – услышала Саша сквозь сон голос мамы. – Нам надо собираться.

– Собираться? Куда? – промямлила она из-под одеяла.

– В небольшое путешествие. Всего на два дня, так что много вещей не бери.

«Просто приезжайте на пару дней», – тут же всплыли из памяти слова Таира. Саша резко села в кровати. Вот совсем она не ожидала, что ехать придется прямо на следующее утро.

– И куда мы?

– Навестим мою родину, посмотришь, где я выросла. Название тебе ни о чем не скажет: это маленький закрытый поселок, его даже на карте нет. Но места там красивые, тебе понравятся.

– А что так вдруг? – Саша не удержалась и широко зевнула. – Еще вчера вроде никуда не собирались.

– Появились кое-какие дела, нужно уладить.

Мама присела на край кровати, и Саша заметила, что под глазами у нее залегли темные тени. Похоже, этой ночью она не спала вовсе.

– Это из-за вчерашнего, да? – вопрос сорвался сам собой. – Что за дела у тебя в том поселке?

Мама помедлила, будто прикидывая, что именно можно сказать, наконец ответила:

– Там находится международный центр исследования климатических явлений. Я какое-то время в нем работала, и они хотят заполучить меня обратно. Им сейчас как раз не хватает… – она запнулась, но потом нашла нужное слово: – Не хватает специалистов.

– Что? Ты занималась изучением климатических явлений? Но когда?

– Очень давно, – хмыкнула мама. – Ну, ты будешь вставать? Дорога дальняя, нужно добраться засветло.

Сашу вдруг охватило неясное беспокойство:

– Мы же не собираемся переезжать туда, мам? У тебя здесь есть работа в музее. У меня школа и вообще…

– Нет, конечно, об этом даже речи быть не может! – София решительно тряхнула головой.

Это Сашу немного успокоило, и она отправилась в ванную.

Сборы не заняли много времени – вещи быстро побросали в сумку, взяли в дорогу воды и бутербродов. В свой рюкзачок кроме телефона Саша засунула небольшой альбом, пенал с карандашами и набор пастельных мелков – на случай, если захочется порисовать. Все погрузили в машину, и старенький «Фольксваген Гольф», тяжело отфыркиваясь, выкатил со двора.

– Хоть бы доехал, – покачала головой мама, слушая натужный рев двигателя.

– А далеко нам?

– К вечеру будем на месте.

– Чу́дно, – Саша откинула спинку сиденья и закрыла глаза – спать хотелось ужасно.

Дорога заняла почти двенадцать часов. Около десяти вечера они съехали с трассы в сторону города, название которого Саша даже никогда не слышала – Ливенск, и сразу увидели на обочине Таира. Он приветственно махнул рукой, завел мотоцикл и поехал вперед. Мама пристроилась ему в хвост. Через несколько километров свернули в лес на едва заметную в надвигающихся сумерках проселочную дорогу и долго петляли между деревьями. Машина жалобно скрипела, то и дело подпрыгивая на здоровенных корнях и кочках, но мама, не сбавляя скорости, следовала за Таиром.

Наконец деревья расступились, и «фольксваген» выскочил прямо к реке. Узкий деревянный мост, что перекинулся на другой берег, выглядел таким старым и хлипким, что, когда Таир направил к нему свой мотоцикл, Саша беспокойно заерзала на сиденье. Выдержит ли эта развалина что-то тяжелее мотоцикла?

Но тут ее внимание привлекла другая странность. Саша прищурилась: дорога у самого подъезда к мосту будто серебрилась.

– Что это? – спросила она, вытягивая шею. – Вон там впереди, как будто серебристая дымка?

Мама бросила на нее внимательный взгляд:

– Ты что-то видишь?

Саша удивленно повернулась к маме:

– А ты нет? Вот же…

Но, когда она повернула голову, впереди была самая обычная проселочная дорога. Дымка исчезла.

– Показалось, что ли, – растерянно произнесла Саша.

Мама снова посмотрела на нее и чуть нахмурилась.

У въезда на мост Таир притормозил, поравнялся с машиной и заглянул в салон. Темное стекло шлема не позволяло разглядеть его лицо. Саша только успела повернуть голову, как раздался глухой удар, будто они налетели передними колесами на какое-то препятствие. Машина высоко подпрыгнула, Саша вскрикнула и резко обернулась назад, чтобы увидеть, что же это. Но на дороге ничего не было. Таир снова ехал впереди. Мама спокойно продолжала вести машину и только улыбнулась:

– Все нормально, просто неровная дорога.

Сразу за мостом возник поблекший от времени и уже кое-где покрытый ржавчиной дорожный указатель: *«п. Кленовый остров»*. А следом внушительных размеров щит предостерегал: *«Стоп. Закрытая территория. Экспериментальный полигон»*.

«Ничего себе!» – подумала Саша.

Но Таир продолжал уверенно ехать вперед, и они последовали за ним. Через некоторое время впереди показался высокий бетонный забор с черными металлическими воротами и табличкой: *«Международный научно-исследовательский центр изучения природных катаклизмов и стихийных бедствий»*.

Массивные створки медленно распахнулись.

На миг Саше почудилось, что свет вдруг померк. Оказалось, машина въехала под сень таких могучих деревьев, каких Саше в жизни видеть не приходилось. Их ветви смыкались вверху, образуя плотный зеленый шатер, отчего над узкой дорогой тут же сгустились сумерки.

– Знаешь, – вдруг сказала мама, – хочу тебя предупредить. Здешние люди не очень любят приезжих, поэтому могут показаться не слишком дружелюбными. Постарайся не обращать внимания.

– Ладно, – отмахнулась Саша. – Как-нибудь переживу.

Быстро темнело. Дорога начала взбираться вверх, и машину обступили со всех сторон невысокие пушистые сосны. Свет фар то и дело выхватывал неясные очертания каких-то строений, но за разлапистыми ветвями Саше не удавалось ничего толком разглядеть.

Наконец машина выехала из леса и покатила по широкой улице, вдоль которой выстроились аккуратные двухэтажные домики. В окнах тут и там горел свет, где-то залаяла собака, и Саша, воображение которой уже успело нафантазировать загадочный научный центр, почувствовала легкое разочарование – обычный коттеджный поселок. Машина свернула налево, проехала до конца улицы и притормозила у последнего дома.

– Приехали, – сказала мама, разглядывая темные окна.

Таир уже подошел и открыл Саше дверь.

– Выходите, мадемуазель, – улыбнулся он. – Добро пожаловать.

Пока они доставали из багажника вещи, из темноты выскочила женщина.

– Ромина! – воскликнула она и кинулась маме на шею. Та на мгновение оторопела, потом с облегчением выдохнула:

– Мирра!

– Я так рада тебя видеть! – щебетала та, оглядывая маму с ног до головы. – Ты совсем не изменилась!

– Ты тоже, – улыбнулась мама и повернулась к Саше: – Познакомься, это моя подруга Мирра. А это моя дочь Саша.

Мирра тут же порывисто обняла ее:

– Ой, привет! Какая хорошенькая!

– Девушки, давайте все-таки зайдем в дом, – усмехнувшись, предложил Таир.

Они поднялись на крыльцо темного дома, и мама растерянно остановилась у закрытой двери.

– Ключ там, где всегда, – шепнула Мирра.

Мама привстала на носочки, пошарила рукой над дверью, и где-то слева за наличником нашла ключ.

Дом, который снаружи выглядел небольшим, внутри оказался на удивление просторным. Из широкого холла они прошли в гостиную, и Саша огляделась. Посередине, вокруг низкого столика, стояли диван и два громоздких, но уютных кресла, вдоль стены выстроились в ряд забавные пузатые шкафчики с множеством выдвигающихся ящичков. Телевизора в комнате не было, зато был большой камин. И все-таки почему-то дом показался Саше безликим. Через секунду она поняла, в чем дело: в комнате не было ни одной фотографии, ни одной картинки – ничего, что могло бы сказать, кто и чем здесь живет.

– Отнести вещи наверх? – спросил Таир, стоявший в дверях с их сумками.

– Да, спасибо, – улыбнулась ему мама.

В комнату впорхнула Мирра, в руках она держала большое блюдо, накрытое полотенцем:

– Девочки, вы же наверняка голодные. Я специально для вас приготовила пирог, можем попить чаю.

– Спасибо, дорогая, – мама обняла Мирру и поцеловала в лоб – та едва доставала ей до подбородка.

– Ромина, – Таир перегнулся через перила лестницы, ведущей на второй этаж. – Хм… Можно тебя на минутку?

Саша вслед за мамой тоже поднялась по лестнице и застыла. Весь второй этаж был покрыт толстым слоем пыли.

– Похоже, она не поднималась сюда все пятнадцать лет с тех пор, как… – начал было Таир, но мама коснулась его руки, и он замолчал.

«Как странно», – Саша разглядывала пожелтевшие обои на стенах коридора и затянутые плотной паутиной светильники.

– Чей это дом?

– Да так… Одной нашей знакомой, – ответила мама и вздохнула: – Ладно, идем вниз, посмотрим, в каком состоянии кабинет. Может, получится там устроиться на пару ночей.

Им повезло. В кабинете, кроме нескольких шкафов с книгами и большого письменного стола, обнаружилась хоть и узкая, но довольно удобная тахта.

– Ну вот, – удовлетворенно сказала мама, обводя глазами комнату. – Думаю, ты ляжешь здесь, а я в гостиной.

Саша прошлась по кабинету. Здесь царил такой же идеальный, но не создающий уюта порядок, как и в гостиной. Книги стояли на полках ровными рядами, как солдаты на параде, поблескивая золотым тиснением на корешках, но, когда Саша решила посмотреть одну из них поближе, выяснилось, что стеклянные створки шкафов не открываются. Это озадачило: кому и зачем понадобилось запирать дверцы? Но в этот момент мама позвала ее пить чай, и, увидев на столе кулинарный шедевр Мирры, Саша тут же думать забыла о книгах и странностях хозяев этого дома.

Чаепитие затянулось допоздна. Ели пирог, болтали, смеялись. Таир и Мирра рассказывали забавные истории из маминого детства, а мама возмущалась – но больше для виду – требовала не портить ей репутацию и не выдавать всех секретов.

После полуночи Саша почувствовала, что глаза слипаются. Пожелав всем спокойной ночи, она ушла в кабинет, быстро разделась и нырнула под одеяло. Как только уставшее после долгой дороги тело блаженно вытянулось на тахте, Саша мгновенно провалилась в сон.

Утром, когда она проснулась, мамы дома не оказалось, а на кухне лежала записка: *«Скоро буду. Обязательно позавтракай. Целую»*.

Телефон показывал начало десятого, а еще сообщал об отсутствии связи и интернета. Саша удивленно хмыкнула и отложила его в сторону. С этим она разберется потом.

Через распахнутые настежь окна в дом рвалось ласковое июньское утро и настойчиво манило на улицу. Поэтому Саша налила себе чая, вышла на крыльцо и уселась прямо на ступеньки, с удовольствием подставив лицо солнечным лучам.

Ее внимание привлек ярко-бирюзовый дом напротив. Беззаботно-веселый цвет заставил улыбнуться. Саша поднялась со ступенек и подошла к калитке, чтобы лучше его рассмотреть, но, окинув взглядом улицу, замерла от удивления. Синие, небесно-голубые, лазурные и цвета ночного неба домá утопали в сочной июньской зелени и казались скорее декорацией к фильму, чем реальным жилищем людей.

Она бы так и стояла, раскрыв рот от изумления и восторга, но тут из плотных зарослей сирени раздался взрыв хохота, и на дорогу перед домом, смеясь и толкаясь, вывалилась толпа мальчишек. Примерно Сашиного возраста или чуть старше, волосы у всех мокрые, рубашки расстегнуты, а кто-то и вовсе шел в одних джинсах, закинув майку на шею. Увидев Сашу, они остановились как вкопанные и молча уставились на нее. Саша сначала тоже застыла, слегка опешив от такого бесцеремонного разглядывания, а затем неуверенно произнесла:

– Э-э-э… Привет…

Мальчишки переглянулись, потом один из них – крепкий парень в светлых рваных джинсах и серой футболке, очевидно, вожак этой стаи, презрительно скривил губы, мотнул головой и, не оглядываясь, зашагал прочь. Остальные, продолжая пялиться, потянулись за ним.

– М-да, похоже, здороваться здесь вообще не принято, – Саша вздохнула, глядя вслед удаляющейся компании.

Мама, конечно, предупреждала, что местные не очень дружелюбны, но чтоб так… Было неприятно. Саша отвернулась и снова уселась на ступеньки. «Интересно, откуда они шли? Явно ведь где-то только что искупались, наверное, рядом речка. Может, сходить разведать, пока мамы нет?»

Но стоило об этом подумать, как на дороге показались мама и Таир, они неспешно поднимались по склону и о чем-то оживленно беседовали. Точнее, Таир что-то с жаром говорил, а мама лишь изредка отвечала ему и отрицательно качала головой. Заметив сидящую на крыльце Сашу, улыбнулась и помахала рукой.

– Давно проснулась? – спросила она, подойдя и чмокнув дочь в нос.

– Недавно. Где ты была?

– Нужно было уладить кое-что. Ты завтракала? – мама с сомнением глянула на ее кружку. – Там остался пирог.

– Нет, мне не хотелось.

– Так, надо сходить в магазин и купить что-нибудь перекусить.

– А где здесь магазин?

– Девочки, – подал голос Таир, он все еще топтался у калитки. – Могу я пригласить вас на завтрак? В кафе у Бет вполне приличный кофе и очень вкусные булочки.

– Не знаю, Таир, по-моему, это не самая хорошая идея. – Мама почему-то нахмурилась.

– А по-моему, отличная! – обрадовалась Саша, которой уже не терпелось посмотреть на другие улочки поселка. Что-то подсказывало: они окажутся не менее удивительными.

– Ну ладно, – сдалась мама. – Я только переоденусь.

Она скрылась в доме, а Таир присел на крыльцо рядом с Сашей.

– Таир, скажите, здесь где-то за домом речка?

– Речка? С чего ты взяла?

– Да просто видела мальчишек. Шли с мокрыми волосами, вот я и подумала.

– Здесь недалеко озеро, – Таир махнул рукой в сторону небольшого холма, внизу которого исчезала дорога. – Хочешь искупаться?

– Нет, я купальник с собой не взяла. Думала, просто прогуляться.

– А что за мальчишки? – неожиданно поинтересовался Таир.

– Не знаю, они не представились. – Саша постаралась сказать это как можно равнодушнее, но Таир смотрел на нее очень внимательно, поэтому она решила быстро сменить тему и спросила: – А вы всех здесь знаете?

– Поселок у нас закрытый, живем мы обособленно, и, конечно, все друг друга знаем. Кстати, ко мне можно на «ты», если удобно.

Саша, улыбнувшись, согласно кивнула:

– А почему у поселка такое необычное название – Кленовый остров?

– Потому что мы с тобой находимся на небольшом острове, который по форме напоминает кленовый лист.

– Ух ты! Настоящий остров? – восхитилась Саша.

– Да, образовался на слиянии двух рек.

– Я готова. – В дверях появилась мама в длинном синем сарафане, который ей необыкновенно шел.

– О, – Таир вскочил. – Ты… ты потрясающе выглядишь!

Мама рассмеялась и легонько толкнула его в плечо:

– Таир, прекрати. Ну что, идем?

Пока шли в кафе, Саша чуть не свернула себе шею, разглядывая каждый дом по дороге. Синяя улица закончилась, и впереди за деревьями она увидела белоснежный дом с большой террасой. За ним еще один, такой же белоснежный, только поменьше и с острой крышей. А дальше… Саше показалось, что среди лета выпал снег – настолько ослепительно-белой была эта часть поселка. Домики выглядели такими славными, будто игрушечными, а еще над многими крышами парили разноцветные воздушные змеи.

– Вот черт! – вдруг тихо выругался Таир, и Саша удивленно обернулась к нему.

Он смотрел вперед и хмурился. Проследив за его взглядом, Саша увидела, что им навстречу стремительно идет женщина. На ней бесформенным мешком висело блекло-серое платье, плохо расчесанные русые волосы спускались ниже лопаток. Лицо было бледным, а большие, лихорадочно горящие глаза придавали женщине дикий, полубезумный вид. Она остановилась буквально в метре от них и впилась взглядом в маму.

– Ну, здравствуй, Ромина, – проговорила женщина хриплым голосом. – Значит, не врут – ты вернулась.

– Здравствуй, Лея, – спокойно ответила мама. – Я приехала ненадолго и скоро уеду.

– Говорят, теперь тебя нужно называть Софией? – она презрительно прищурилась. Мама молчала, а женщина продолжила: – Изменила имя, изменила жизнь и изменила долгу?

Последние слова женщина почти выкрикнула. Мама сделала шаг в сторону, пытаясь обойти ее, но Лея преградила ей путь:

– С каждым днем нас все меньше, а тебе и дела нет?! – истерично воскликнула она.

– Лея, остановись, – негромко проговорил Таир.

– Не вмешивайся, Таир! – Лея перевела на него безумный взгляд. – Зачем она приехала? Что ей тут нужно? Пятнадцать лет ей было плевать на нас всех и даже на свою мать, а теперь… – Внезапно ее взгляд застыл, а затем она медленно повернулась к Софии: – Или это *он* тебя послал? *Он*?! Говори!

– Лея! – раздался сзади чей-то голос. Саша обернулась и увидела пожилую женщину с коротко стриженными седыми волосами. – Что ты здесь делаешь? Тебя давно ждет Вилиор.

Несмотря на небольшой рост и щуплое телосложение, во всем облике женщины, в ее осанке, голосе и манере говорить чувствовалась внутренняя сила. Прямой открытый взгляд светлых глаз, казалось, пронизывал насквозь.

– Да-да, – взор Леи сразу потух, а лицо стало растерянным. – Я уже иду… Иду… Я иду…

Она развернулась и, бормоча что-то себе под нос, медленно и как-то неуверенно побрела по улице, свернула за угол дома и скрылась из виду. Саша подняла глаза на маму. Та все еще смотрела туда, где только что исчезла Лея, и Саше показалось, что мама вот-вот заплачет. Но через секунду она уже взяла себя в руки и повернулась к пожилой женщине.

– Добрый день, Тоэн, – чуть севшим голосом сказала мама.

– Здравствуй, Ромина, – ответила женщина. Она кивнула Таиру, бросила быстрый взгляд на Сашу и бодрым шагом направилась вслед за Леей.

– Ромина, – тихо сказал Таир, слегка коснувшись маминого плеча. – Тебе не стоит принимать всерьез ее слова.

– Она так и не оправилась? – Мама подняла на него полные горечи глаза.

– Нет, – покачал головой Таир. – Иногда рассудок возвращается к ней, тогда она почти становится прежней, но бóльшую часть времени погружена в себя.

– Что с ней случилось? – спросила Саша.

Таир бросил вопросительный взгляд на маму, как бы спрашивая, можно ли рассказать, а потом ответил:

– Давно, пятнадцать лет назад, погиб ее муж, и Лея не смогла этого пережить. У них тогда только родился сын.

Они молча пошли дальше, каждый погрузился в свои мысли. Саше было жаль несчастную женщину, но из головы не шли слова, которые та кричала маме в лицо. В чем она ее обвиняла?

«Таир же сказал, что женщина не в себе, – одернула себя Саша. – Мало ли что она говорила».

Но как бы безумно ни звучали речи Леи, они снова всколыхнули в душе неясное беспокойство. Что связывает маму с этими людьми? Чего они от нее хотят?

Кафе под названием «Сытый охотник» располагалось на первом этаже небольшой гостиницы. Вопреки названию, ничего, связанного с охотой, в кафе не обнаружилось. Не было ни чучел зверей, ни оленьих рогов, и это Сашу обрадовало: она не выносила вида таких трофеев. Зато на стенах висели картины, с которых на посетителей взирали самого разного вида драконы. Похоже, хозяин заведения был горячим поклонником этих мифических существ. Какие-то картины казались старинными, а некоторые явно были написаны совсем недавно.

В этот час кафе было почти пустым. Лишь двое мужчин за столиком в углу пили кофе и читали газеты. За стойкой стояла высокая худая женщина с рыжеватыми волосами. Как только Таир, Саша и мама вошли в зал, мужчины оторвались от газет и повернули к ним головы, а женщина за стойкой нахмурила брови и так плотно сжала губы, что теперь, глядя на нее, можно было решить, будто рта у нее и вовсе нет.

– Привет, Бет, – поздоровался Таир и взмахом руки поприветствовал мужчин в углу.

Женщина в ответ лишь кивнула и уставилась тяжелым взглядом на маму.

– Здравствуй, Бетар, – сказала мама.

«Да что за имена у них здесь? – изумилась Саша. – Лея, Тоэн, теперь вот Бетар».

– Чего надо? – грубо спросила Бет, и у Саши создалось впечатление, что спрашивает она не о меню.

– Нам три яичницы и три кофе с булочками, – как ни в чем не бывало ответил ей Таир, но Бет не сводила с мамы глаз и даже не пошевелилась.

– Два кофе и один чай, – громко уточнила Саша, чтобы Бет наконец перестала сверлить маму взглядом.

Это сработало, и женщина, хмуро взглянув на девочку, скривилась и наконец пошла в кухню, а Таир проводил Сашу и маму за столик у окна.

Мужчины в углу о чем-то негромко переговаривались и не сводили с них глаз, а Саша почувствовала, как внутри закипает раздражение. «Да что ж такое! Чего они уставились? У них тут так принято, что ли?»

Минут через десять появилась Бет, резкими движениями она расшвыряла тарелки с яичницей по столу, с грохотом поставила перед Сашей чашку с чаем, расплескав половину содержимого по поверхности, и удалилась.

– А она милая, – не выдержала Саша, глядя вслед хозяйке кафе. Таир фыркнул, а мама только грустно улыбнулась.

Аппетит у Саши пропал, поэтому она лишь немного поковырялась в яичнице, с тоской вспоминая добродушную тетю Варю, ее кофейню и нежнейшие ароматные булочки. Ей вдруг нестерпимо захотелось поскорее вернуться домой.

Когда с завтраком было покончено, мама решила все-таки зайти в магазин, и Саша мысленно с ней согласилась. Лучше до отъезда просидеть на бутербродах, чем еще раз наведаться в заведение этой, похожей на злобную гиену, Бет.

– Сегодня в поселке магазины не работают, – ответил Таир и многозначительно посмотрел на маму. – Если что-то нужно, лучше сходить в город.

– А почему не работают? – удивилась Саша. – Праздник какой-то?

– Конечно! Вы приехали.

– Ну да, – кисло улыбнулась Саша.

Мама обняла ее за плечи:

– Ладно, пойдем в город, заодно покажу тебе кое-что интересное.

Они попрощались с Таиром и пошли по дорожке.

– Мам, почему тебя все называют Роминой?

– Это мое имя.

– О… Так ты действительно поменяла его? – Сашу этот факт почему-то неприятно кольнул, ведь она была уверена, что все сказанное сегодня полусумасшедшей Леей – всего лишь выдумка не очень здорового человека.

– Любой может поменять имя, если захочет, это не запрещено, – ответила мама и улыбнулась. – А когда я встретила твоего отца, решила, что София Никитина звучит гораздо лучше, чем Ромина Никитина.

Саша никак не могла понять, шутит мама или говорит серьезно. Какое-то время шли молча, а Сашины мысли невольно то и дело возвращались к утренней встрече с Леей. Что еще из того, что кричала женщина, могло оказаться правдой? И вдруг Саша кое-что вспомнила:

– Мама, а что, моя бабушка тоже здесь жила?

– Да.

– Давно она умерла?

– Насколько я знаю, она жива и совершенно здорова.

– Что?! – Саша остановилась. – А почему ты мне о ней не говорила?

Никогда, сколько она себя помнила, мама не упоминала ни о бабушке, ни о дедушке, ни о сестрах или братьях. На все вопросы о родственниках всегда отшучивалась, мол, не всем везет иметь большую семью, и Саша была уверена, что, кроме мамы, у нее никого нет. А теперь, оказывается, у нее есть бабушка!

Мама помолчала.

– Мы поссорились. Это было очень давно.

– Из-за чего можно так сильно поссориться? – Саша была поражена.

– Ну, если в двух словах, мы не сошлись во мнениях по одному важному вопросу. – Мама снова приобняла Сашу за плечи. – Идем, нам туда.

Узенькая тропинка свернула в густой подлесок, и через пару минут перед ними возникла еще одна яркая и необычайно красочная улочка, только домики здесь были желтые и зеленые. В другое время Саша бы непременно восхитилась такой красотой, но сейчас ей было не до того.

– Я ее увижу?

– Кого?

– Мою бабушку!

– Вряд ли, она сейчас в отъезде.

Пока они шли по улице, навстречу то и дело попадались местные жители. Мама со всеми вежливо здоровалась и желала доброго дня, но большинство отвечало довольно сухо, а некоторые и вовсе делали вид, что не слышат ее. Саша спиной ощущала их пристальные взгляды и чувствовала, как внутри снова нарастает раздражение.

– Почему они так смотрят? – нахмурилась Саша. – Будто мы сделали что-то плохое.

– Я ведь предупреждала тебя, не обращай внимания. Лучше посмотри сюда!

Перед ними возник самый настоящий подвесной мост. Стальные тросы, натянутые между двумя берегами, заменяли перила, а деревянные доски под ногами задорно поскрипывали при каждом шаге. Саша рванула вперед, на что мост тут же отозвался бешеной качкой.

– Тише! – засмеялась мама, хватаясь за трос. – Не свали меня в воду.

Магазинчик был совсем рядом, самый заурядный мини-маркет. За кассой сидела сонная женщина, которая при их появлении заметно оживилась. Быстро пробила покупки, сложила все в пакет и пригласила приходить еще. Саша почувствовала себя так, будто вернулась в Белец – никаких мрачных взглядов и разговоров сквозь зубы, просто обычные люди.

Глава 5
У озера

Когда вернулись домой, на пороге перед дверью обнаружили пухлый конверт из плотной лиловой бумаги. На нем размашистым почерком было написано «Софии Никитиной (Р. Вирт)». Вместо обратного адреса стоял штемпель с каким-то затейливым рисунком, но разглядеть его Саше не удалось. Мама быстро вскрыла конверт, достала оттуда несколько сложенных вчетверо листов и короткую записку.

– Что это?

– Нужно заполнить кое-какие бумаги, – туманно ответила она.

– И тогда мы сможем уехать?

– Да.

«Скорее бы», – подумала Саша.

Мама прошла в столовую, уселась за обеденный стол и разложила перед собой бумаги, а Саша достала из кармана телефон. В углу экрана опять высветилось: «Нет сети». Вот черт! Ни тебе с девчонками поболтать, ни в интернет выйти – тоска, одним словом. Саша подошла к окну в наивной надежде поймать хоть слабенький сигнал.

– Связи здесь нет, – заметила мама ее попытки.

– Как это? Совсем?

– Совсем.

– Да что ж за место здесь такое?!

Мама только пожала плечами и снова вернулась к своим бумагам.

Заняться было совершенно нечем.

– Мам, Таир сказал, что здесь недалеко есть озеро.

– Есть. Хочешь искупаться?

– Нет, я не взяла купальник. Хочу просто прогуляться.

– Дорожка начинается прямо за домом, спустишься по ней вниз и сразу увидишь. Сходи, а я пока закончу. Только недолго.

Саша забежала к себе в комнату и сложила в рюкзачок альбом и мелки. Раз не получится искупаться, так, может, удастся порисовать. Через несколько минут она уже бодро шагала по тропинке через заросли терновника вниз к подножию холма. Сквозь густые кусты ничего не удавалось рассмотреть, но когда Саша выбралась на открытый склон, она ахнула от восхищения. Внизу искрилось и переливалось в лучах солнца великолепное небесно-голубое озеро. На фоне темнеющего на другом берегу густого соснового леса оно казалось совершенно нереальным, как из сказки. «Если бы я была русалкой, – вдруг подумала Саша, – я бы хотела жить только в таком озере».

Она так и стояла на склоне холма, не в силах оторвать взгляда от этой невероятной красоты. Мысленно уже представляла, как лучше перенести все на бумагу, но ее внимание неожиданно привлек светлый проблеск в густой изумрудной зелени на той стороне озера. Саша пригляделась. Вдалеке между деревьями виднелось странное нагромождение камней. Вроде бы хаотично сваленные огромные валуны создавали что-то, напоминающее пирамиду, и Саше вдруг отчаянно захотелось рассмотреть все это поближе.

Она припустила вниз по тропинке и добежала до деревянных мостков на берегу озера. Странно, но отсюда камней вообще не было видно.

«Не привиделось же мне в самом деле!» – подумала она, разулась и пошла босиком по траве вдоль берега. Здесь, у воды, было не так жарко, ветер приятно щекотал лицо, пахло стоячей водой и летом. Саша прошла еще метров пятьдесят, остановилась у большого ветвистого дерева и снова взглянула на противоположный берег. Между пушистыми соснами вновь мелькнули очертания скалистых уступов.

А дальше произошло то, что Саша потом так и не смогла себе объяснить. Нагретый солнцем воздух вдруг стал густым и будто качнулся перед глазами. Деревья исчезли, а вместо груды камней Саша увидела удивительное сооружение.

Гигантскими ярусами оно поднималось из земли. Словно зачарованная, Саша вглядывалась в высокие, узкие, как бойницы, окна, видела разбегающиеся в разные стороны широкие лестницы. Следы тысячелетней работы ветров и дождей, щербинами покрывавшие всю поверхность скал, вмиг сложились в замысловатые рисунки, украшавшие каменные стены. От неожиданности Саша моргнула, и наваждение исчезло. Перед глазами снова возник берег озера, ветер мягко шевелил макушки высоких сосен.

– Что это было?

Картинка была настолько отчетливой и яркой, что Саша еще какое-то время упрямо всматривалась в просвет между деревьями. Да только напрасно. Тогда она решительно вытряхнула из рюкзачка альбом и мелки и уселась под деревом.

Пастель ложилась на лист мягко и легко, и постепенно возникло высокое небо с невесомыми, как сладкая вата, облаками, вырос густой изумрудно-зеленый лес, а скалы вновь превратились в необычное сооружение, отдаленно напоминающее пирамиду древних майя.

Сколько прошло времени, Саша не знала. Полностью погруженная в процесс, она очнулась, лишь когда почувствовала, как затекли скрещенные ноги. Она отложила альбом, вернула в коробочку мелки, встала и сладко потянулась.

«Надо срочно размяться», – решила Саша и несколько раз подпрыгнула. Затем пробежалась, почувствовав, как радостно отозвались занемевшие мышцы, сделала мах одной ногой, другой, резкий разворот, удар кулаком вперед, уход вниз и снова удар, потом прыжок. Саша повторила свой комплекс ушу, однако прокрутить подсечку босиком в высокой траве оказалось делом совсем непростым. Пару раз приземлившись на пятую точку, она рассмеялась и оставила эту затею. Под конец, разбежавшись, Саша сделала резкий взмах ногой, толчок и переворот в воздухе.

– Это что за цирк? – раздался у нее за спиной незнакомый голос.

От неожиданности Саша потеряла равновесие, покачнулась и едва не упала. Она резко развернулась – перед ней стояли двое мальчишек. Одного из них, высокого парня с небрежно торчащими светлыми волосами и угрюмым взглядом зеленых глаз Саша узнала сразу. Это был тот самый «вожак стаи», которого она видела сегодня утром. Все в тех же рваных джинсах и с тем же надменно-презрительным выражением лица. Второй мальчишка, смуглый и черноволосый, был повыше и покрупнее, имел не такой мрачный вид, как первый, и смотрел на Сашу скорее с удивлением.

– Ты кто такая? – спросил смуглый. – И что тут делаешь?

– Ничего, – растерянно ответила Саша. – Просто гуляю.

– Гуляешь? – изумился смуглый. – Да ты откуда взялась?

– Приехала.

– Откуда? Ты из какого клана?

– Из клана? – тут уже пришла очередь Саши изумиться. – Что значит «из клана»?

Смуглый взглянул на «вожака», мол, ты что-нибудь понимаешь?

– Это дочь Ромины Вирт, – пояснил тот и презрительно прищурился. – Прикатили вчера вечером.

«Ромины Вирт?» – пронеслось в голове у Саши, и она вспомнила надпись на конверте.

– А-а, – в голосе смуглого отчетливо прозвучало разочарование. – Я слышал о тебе. Ты из обычных.

– Что значит «из обычных»? – Саша вновь ощутила поднимающееся раздражение. – Вы сами-то кто такие?

– Я Ромул, а это – Дин… – начал было смуглый, но получил от «вожака» толчок локтем в бок, поморщился и замолчал.

– Привет, – Саша решила, что стоит все-таки попробовать наладить отношения с местными, и сказала как можно дружелюбнее: – Я Саша, я…

– Давай вали отсюда, Саша, – грубо оборвал ее Дин. – Гуляй в другом месте или сиди дома, а лучше катитесь из поселка вместе с мамочкой.

Саша отшатнулась. В его словах было столько ненависти и злобы, что даже Ромул бросил на приятеля встревоженный взгляд.

– Да что я вам сделала-то? – возмутилась Саша, от обиды и несправедливости в глазах защипало, и она быстро моргнула – еще не хватало разреветься перед этими.

Но Дин и не собирался ей отвечать, он уже схватил с земли Сашин рюкзак и швырнул ей в руки. Она неловко поймала его, и оттуда вывалилась коробка с мелками, несколько штук тут же скрылись в густой траве.

– Прекрати швырять мои вещи! – крикнула Саша, собирая с земли мелки и трясущимися от гнева руками засовывая их в коробку.

– Дин, ты чего? Обычная же девчонка, чего ты кидаешься? – постарался утихомирить друга Ромул.

– Ты знаешь, кто ее мать?! – рявкнул Дин. – Она *его* подружка и наверняка явилась сюда что-то разведать по *его* приказу! И эта, – парень брезгливо скривился и мотнул головой в сторону девочки, – тоже тут крутится неспроста!

– Что разведать? По какому приказу?! – возмутилась Саша. – Вы тут ополоумели все, что ли?

– Я сказал, вали отсюда! – Дин рванулся к Саше, но Ромул удержал его.

– Придурок! – крикнула Саша, развернулась и, чуть не плача, побежала по тропинке домой.

– И чтоб я тебя здесь больше не видел, крыса кучерявая! – прорычал ей вслед мальчишка.

* * *

– Да тихо ты, – Ромул все еще крепко держал его.

– Отцепись! – Дин вырвал руку из захвата.

– По-моему, ты спятил, друг, – осторожно произнес Ромул. – Она могла просто гулять, тем более живет здесь, рядом.

Дин нагнулся и вытащил из травы забытый Сашей альбом с незаконченным пейзажем. На мгновение он замер, глядя на рисунок.

– Обычная, говоришь? Просто гуляла? – он с торжествующим видом сунул альбом в руки Ромулу.

– О, прикольно! – заулыбался тот.

– Прикольно?! Ты вообще ничего не замечаешь? – и Дин ткнул пальцем в середину листа. – Обычные могут *это* видеть?

– Вот черт! – выругался Ромул и сразу помрачнел. – А она точно не из наших?

– Точно. Я же говорю тебе: она здесь что-то вынюхивает.

– Но что она может вынюхивать?

– Не знаю! Только девчонка зачем-то притворяется обычной.

– Н-да, – Ромул почесал затылок. – И что будем делать?

– Надо вызвать квесторов. Они быстро с ними разберутся.

– Да ну, – Ромул поежился. – Сразу квесторов… У нас, кроме этого рисунка, и предъявить им нечего.

– Ты считаешь, этого мало? – опять вскинулся Дин.

– Не мало, конечно… но и не так чтобы много. Пойдем лучше сначала Рику покажем, а там видно будет.

– Ладно, – мрачно согласился Дин. – Даже лучше, если квесторов вызовет Рик. Несовершеннолетних они не очень-то слушают.

* * *

Внутри у Саши все кипело, она неслась к дому, не разбирая дороги. Вот уроды! Особенно этот Дин – злобный, наглый, высокомерный выродок. За что?! Она ведь никому ничего не сделала.

– Саша! – от соседнего дома ей махала рукой Мирра. – Иди сюда.

Настроения общаться не было совсем, но Саша постаралась взять себя в руки и подошла поближе:

– Здравствуйте.

– Привет! Ты чего такая хмурая?

– Ничего, все в порядке.

– Уверена? – Мирра чуть прищурилась.

– Да.

– Кто-то обидел?

– Нет, все хорошо. – Саше вовсе не хотелось рассказывать, как ее только что унизили.

– Встретилась с Дином? – внезапно спросила Мирра.

– Что? – Саша вытаращила глаза. – Откуда вы узнали?

– Видела, как они с Ромкой прошли к озеру, – усмехнулась Мирра. – А потом ты вылетела из кустов как ошпаренная. Нетрудно догадаться.

Саше стало совсем противно, но Мирра обняла ее за плечи:

– Не расстраивайся, ладно? А с Дином я поговорю.

– Не надо, пожалуйста, – запротестовала Саша. – Это все ерунда.

– Нет, не ерунда! На него давно все жалуются. Пора уже ронгам обратить на парня внимание.

– Кому? Ронгам?

Мирра неожиданно смутилась:

– Ну, это… знаешь, прозвище такое… так у нас зовут тех, кто живет там… – она неопределенно махнула головой, – в той части поселка.

– А-а, понятно, – кивнула Саша. – Только все-таки не нужно никому ничего говорить, по крайней мере из-за меня. Мы все равно скоро уезжаем.

– Не нравится тебе здесь, – заметила Мирра.

«Да что здесь может нравиться?!» – чуть было не сказала Саша, но промолчала, лишь пожала плечами.

Маму Саша нашла на кухне.

– Привет! – Она высыпала мелко нарубленную зелень в сковородку и накрыла крышкой. – Как погуляла?

– Нормально. Мам, когда мы поедем домой? – Саша попыталась сказать это как можно непринужденнее, но, похоже, не удалось – мама повернулась и внимательно посмотрела на нее.

– Что случилось?

– Да так, ничего. Встретила кое-кого.

– И?

– Здесь все очень злые! – выпалила Саша. – Ты правильно сделала, что уехала отсюда.

– Что произошло? – Мама усадила ее на стул и села рядом.

– Я просто сидела и рисовала, а потом пришли мальчишки и прогнали меня.

Мама вздохнула и обняла дочь:

– Что ты рисовала? Покажешь?

– Да. – Саша сунула руку в рюкзак, пошарила и чуть не застонала от досады, не обнаружив там альбома.

– Вот зараза! Я забыла его там, у озера.

От мысли, что придется возвращаться, а значит, снова встречаться с этим придурком Дином, все внутренности в животе завязались в тугой узел.

«Так, нечего трусить! Я просто подойду, заберу свою вещь и уйду», – решила она.

– Хочешь, я схожу с тобой? – Мама придержала Сашу в дверях.

– Нет, не надо.

Еще чего! Чтобы они подумали, будто она их боится?

– Я быстро – туда и обратно.

Она пулей спустилась с холма и, вынырнув из зарослей кустов, остановилась, оглядела берег. Пусто. Мальчишек нигде не было видно. Саша бегом рванула к дереву. «Вот тут я сидела. И сюда положила его, когда решила размяться, – думала она, обшаривая траву. – Неужели они забрали?»

Саша еще раз внимательно осмотрела место, но альбома нигде не было, и она поплелась домой, тщетно уговаривая себя не расстраиваться. В конце концов, ничего важного в том альбоме не было: наброски, кое-какие рисунки – ничего такого, что нельзя было бы повторить. Жалко ей было только смешные маленькие карикатуры на Аньку и Алинку. А еще там был Димкин портрет.

Саша вздохнула – подруг ей ужасно не хватало, а от мысли, что завтра они должны были встретиться с Димой, чтобы сплавать к мельнице, Саша совершенно скисла. Она ведь даже никому не успела сказать, что уехала. Ее вновь охватило острое желание как можно скорее возвратиться в их с мамой уютную квартирку, увидеть друзей, вернуться на тренировки, в студию, ей даже в школу захотелось, хотя каникулы только начались. Лишь бы не оставаться здесь.

У дома стоял мотоцикл Таира. Мама с гостем сидели в кухне за большим столом и что-то живо обсуждали. Саша с мрачным видом плюхнулась на соседний стул и сообщила:

– Нет его, я все обыскала.

– Что потеряли? – поинтересовался Таир.

– Саня забыла свой альбом у озера.

– Не переживай! Если подобрали, значит, отдадут, – заверил Таир. – У нас не берут чужого. Не такие здесь люди.

«Это точно, – мрачно хмыкнула Саша. – Люди здесь действительно какие-то *не такие*».

Настроение было преотвратное, и Саша почувствовала сильнейшее желание куда-нибудь ускользнуть.

– Пойду пока душ приму.

– Хорошо, только недолго, – крикнула вслед мама. – Ужин почти готов.

В ванной Саша на всякий случай еще раз проверила телефон. Но на экране по-прежнему светилось «нет сети».

Глава 6
Главный квестор

Мама уговорила Таира остаться на ужин, но едва уселись за стол, как раздался стук в дверь.

– Саня, открой, – попросила мама. – Наверное, Мирра.

Однако на пороге стоял совершенно незнакомый человек. Невысокого роста, не молод, но и совсем еще не стар. Густые, темные с проседью волосы, собранные сзади в хвост, аккуратная бородка и внимательные серые глаза. В правом ухе незнакомца покачивалась небольшая серебряная сережка в форме четырехконечной звезды. Закатанные рукава белой льняной рубахи открывали крепкие загорелые руки. На левом запястье красовался широкий кожаный браслет с массивными серебряными бусинами, а в правой гость держал Сашин альбом. Мужчина улыбался.

– Добрый вечер! – вежливо произнес он. – Ты, должно быть, Саша?

– Здравствуйте, – Саша кивнула и запоздало подумала, что, вероятно, разглядывала гостя чересчур бесцеремонно.

– Меня зовут Вилиор Эльту. Очень рад знакомству.

– Кто там, Саня? Мирра пришла? – из столовой выглянула мама. – Вилиор? Что случилось? Что-то не так с документами?

– Нет-нет, Ромина, не волнуйся, – Вилиор успокаивающе поднял руку, – с документами все в порядке, их уже отправили куда следует, и завтра будет ответ. Я пришел по другому поводу. Ты разрешишь мне войти?

– Да, конечно! Прошу прощения, – спохватилась мама. – Проходите, пожалуйста.

Вилиор переступил через порог и продемонстрировал альбом.

– Я подумал, может быть, это ваше? – Вилиор снова улыбнулся Саше.

– Да, мой. Спасибо большое. – Саша обрадовалась и уже протянула руку, но тут из комнаты появился Таир:

– Я же говорил: найдется твой альбом. Добрый вечер, Вилиор.

Они пожали друг другу руки.

– Рад, что ты здесь, Таир. Ты видел, как чудесно Саша рисует? Замечательные рисунки! Особенно вот этот пейзаж. – Вилиор открыл страничку с сегодняшним рисунком и передал Таиру.

Тот несколько удивленно посмотрел на Вилиора, но взял у него альбом и взглянул на рисунок. Пару мгновений он вглядывался в лист, затем перевел взгляд на Сашину маму и отдал ей альбом.

– Действительно, – медленно проговорил Таир, – очень красиво.

Мама едва глянула на рисунок и побледнела.

– Простите, – не выдержала Саша. – Что не так с этим рисунком?

Она переводила взгляд с неподвижно застывшей мамы на задумчивого Таира, затем на улыбающегося Вилиора, но ей никто не ответил.

– Ты рисовала это с натуры? – между тем поинтересовался Вилиор.

– Ну… не совсем. – Саша искренне удивилась: он разве сам не понимает? – Лес и озеро – да, с натуры. А вот это, – она ткнула пальцем в каменную пирамиду, – просто моя фантазия. А что?

– Ничего, – снова улыбнулся Вилиор. – У тебя несомненный талант, Саша, и я думаю, ты унаследовала его от мамы. – Вилиор многозначительно взглянул на маму. – Ромина, я бы хотел поговорить с тобой. Это займет буквально несколько минут.

– Да, конечно, – ответила мама каким-то бесцветным голосом и повернулась к Саше: – Отнеси пока альбом в свою комнату. Когда будет готов ужин, я тебя позову.

Саша послушно кивнула, прошла в кабинет, но, как и в позапрошлую ночь, дверь за собой плотно закрывать не стала. К счастью, Вилиор не старался говорить вполголоса, поэтому даже через узкую щелку было слышно каждое слово.

– Ромина, я думаю, ты понимаешь, зачем я пришел?

– Не совсем.

– Сегодня утром во время нашего разговора ты сказала, что девочка обычная.

– Так и есть.

– Она видит сквозь барьер, – вмешался Таир. – Я не слышал, чтобы у обычных была такая способность.

– Это отпечаток, – возразила Ромина. – Просто у нее он проявился так.

– Возможно… – голос Вилиора был задумчивым. – Ромина, я должен спросить тебя об отце девочки.

Саша затаила дыхание. Об отце мама говорить не любила. На вопросы о нем всегда отвечала сухо или быстро переводила тему, и со временем Саша просто перестала их задавать.

– Мы разошлись, когда Саша была совсем маленькой, – негромко ответила Ромина. – И больше не виделись.

– Он из нашего сообщества?

– Нет.

– Почему ты так уверена, что у нее нет способностей? – продолжал расспрашивать Вилиор. – Девочка была представлена?

– Да, в раннем детстве.

– Могу я узнать…

– Стихия не приняла ее, – быстро проговорила Ромина.

– Не приняла? – удивился Таир.

– Да, я еле успела выхватить ее из воды.

– Хм, тогда, возможно, ты права – это всего лишь отпечаток, – заметил Вилиор и замолчал.

Саша, которая совсем перестала понимать, о чем речь, напряженно прислушивалась, прижавшись щекой к двери.

– И все-таки, Ромина, – продолжил Вилиор, – я бы на твоем месте совершил обряд для девочки, чтобы… э-м-м… избежать проблем с законом.

– Я не нарушила закон, – резко ответила Ромина. – Родители вправе самостоятельно определять необходимость проведения инициации.

– Ситуация изменилась, – Вилиор вздохнул. – С тех пор как мы утратили связь с другими Территориями, Луйд принял решение проводить обряд для каждого ребенка, родившегося у илуита. Ведь иногда, правда в очень редких случаях, сила передается и детям от смешанных браков.

– Кстати, возможно, ты не в курсе, – добавил Таир, – браки с обычными теперь заключаются только с разрешения Луйда. То есть практически никогда.

– Да, – согласился Вилиор, – это вынужденная мера. Так они стараются сохранить наш народ.

На какое-то время все замолчали, а Саша пыталась переварить услышанное. Что за обряды они тут проводят над детьми? Кто они такие? Внутри шевельнулся страх, но Саша тут же постаралась отогнать его – мама не позволит им ничего с ней сделать. А еще опять это слово «обычная». Что они все имеют в виду: Таир, мальчишки у озера, теперь Вилиор? Обычная она, Саша, или нет? Знать бы еще, что лучше – быть для них обычной или необычной.

Тишину нарушил Таир:

– Может, стоит все-таки провести инициацию? Если у Саши обнаружится дар… – начал он, но мама его перебила:

– А если нет? Если подтвердится ее обычный статус, что делать тогда? Блокировать память? Ты не хуже меня знаешь, к каким последствиям это может привести, и я не могу этого допустить.

– Зачем же сразу блокировать? – не сдавался Таир. – Вы можете остаться здесь – школа есть, друзей заведет.

– И какая жизнь ее ждет здесь? – тихо спросила мама. – А я тебе скажу: она всегда будет чужой, изгоем. Во-первых, потому что у нее нет силы, а во-вторых… потому что она моя дочь.

– Ромина, ты преувеличиваешь.

– Неужели? А мой опыт мне подсказывает, что будет именно так.

– Послушай, столько времени прошло. Мало ли что Иорн тогда навыдумывал! Он никогда особым умом не отличался.

– Таир, – остановил его Вилиор, – я бы попросил тебя…

Таир на это лишь хмыкнул и невозмутимо продолжил:

– В общем, многое изменилось с тех пор, как ты уехала.

– И ты хочешь сказать, что сейчас никто в поселке уже не разделяет его точку зрения? – В словах мамы прозвучала горечь.

Повисла пауза, затем Таир нехотя произнес:

– Конечно, я не могу сказать, что совсем никто…

– Таир, прекрати. Ты слышал, что говорила Лея?

– Ромина, Лея не в себе!

– Да! Она нездорова настолько, что говорит вслух то, о чем другие думают, но молчат! Мы здесь всего один день, а я уже кожей чувствую их неприязнь и уверена, что Сашка тоже. Ничего не изменилось, Таир.

– Ты ошибаешься!

– Возможно, и тем не менее я против проведения инициации, – твердо сказала Ромина. – Саша – обычная девочка! И чем меньше она будет знать о том, что здесь происходит, тем лучше. Я готова работать на Луйд, но хочу, чтобы моя дочь вернулась к нормальной жизни.

– А что дальше, Ромина? – спросил Вилиор. – Ты же понимаешь, что, как только твоя дочь вырастет, ей будет грозить такая же опасность, как и всем обычным. Да, детей арнаки не трогают, но где гарантия, что, когда девочка повзрослеет, ее не выберут? Может быть, если она будет находиться среди нас, у нее больше шансов?

– Я сама смогу ее защитить, – решительно ответила Ромина и, чуть помолчав, добавила: – Мне только нужно вернуть свой эллур.

– Перед отъездом на Кавказ твоя мать передала его на хранение мне, – сказал Вилиор. – Я пришлю твой эллур завтра вместе с решением Луйда. – Он вздохнул. – Я ходатайствовал о том, чтобы Луйд разрешил тебе работать в регионе проживания, и, думаю, нам пойдут навстречу. Но ты должна понимать, Ромина, что, если ситуация ухудшится, тебе придется вернуться сюда и стать охотником.

– Я понимаю.

– Что касается инициации, – продолжал Вилиор, – думаю, мы можем на некоторое время отложить принятие решения. Однако я прошу тебя, Ромина, присмотрись повнимательнее к дочери. Уж очень у нее необычная способность для обычной.

– Благодарю вас, Вилиор, – в голосе мамы звучало облегчение.

– Ну что же, я и так отнял у вас много времени, вы собирались ужинать. Был очень рад снова увидеть тебя, Ромина. Очень. И поверь мне, я говорю это искренне.

Оглушенная тем, что услышала, Саша опустилась на тахту и даже не сразу поняла, что мама зовет ее ужинать.

– Кто такой этот Вилиор? – спросила Саша, когда все уселись за стол.

– Он глава местного Совета, – ответила мама.

– И что такого он увидел на моем рисунке?

– Ты ведь нарисовала то, чего нет. Вот он и заинтересовался.

Мама опять пыталась уйти от ответа. Это злило и настораживало одновременно. Почему она так упорно не хочет ничего объяснять?

– Он ведь не из-за этого приходил? – Саша решила не сдаваться.

– Нет. Я тебе говорила: он предлагает мне вернуться сюда на работу. Я отказалась, но он не оставляет попыток меня уговорить.

Мама тут же поспешила сменить тему и начала расспрашивать Таира о каких-то общих знакомых. Тот обстоятельно рассказывал о каждом, но время от времени Саша ловила на себе его внимательный взгляд. Ей очень хотелось расспросить маму об обряде, про который говорил Вилиор, но что-то подсказывало: в ответ она услышит очередную нескладную ложь.

Ночью снова долго не получалось уснуть. Саша ворочалась в постели, пытаясь осмыслить все услышанное за последние два дня. Существует организация, в которой мама когда-то работала, но потом ушла. Теперь ее хотят вернуть. Они проводят какие-то обряды, но с Сашей мама это сделать не позволила. Теперь у нее будут проблемы? Не потому ли она все же согласилась на них работать, но не здесь, а в Бельце? А могут Сашу заставить пройти этот обряд? Зачем они вообще это делают? Снова вопросы без ответов. Ясно было только одно – нужно уезжать отсюда как можно быстрее.

Утром, когда она проснулась, мамы опять дома не было. Саша вышла на крыльцо и огляделась. После вчерашнего визита Вилиора все в этом поселке казалось ей подозрительным. Правда, мама обещала, что сегодня они смогут уехать, это согревало душу и заглушало поселившуюся в груди тревогу. Непрошеную мысль о том, что, как сказал Вилиор, возможно, скоро им придется сюда вернуться и остаться навсегда, Саша тоже предпочла отогнать.

Мама возвратилась ближе к обеду в прекрасном настроении.

– Собирайся, – сообщила она. – Мы едем домой.

– Ура-а-а! – Саша подпрыгнула. – Мне нужно десять минут – и я готова.

– Отлично! Если отправимся прямо сейчас, то ночью будем уже дома.

Тут только Саша заметила у мамы в руках лиловый конверт все с тем же замысловатым штемпелем и небольшую шкатулку.

– Что это? – поинтересовалась она.

– Да так, – уклончиво ответила мама, – кое-какие документы.

– А это? – Саша указала на шкатулку.

Мама открыла крышку и вынула серебряный браслет, собранный из полутора десятков бусин. На каждой из них были выгравированы какие-то незнакомые Саше символы, а на центральной, самой крупной, в треугольнике, образованном тремя дугами, горел ярко-синий камень. Мама аккуратно надела его на запястье и нежно провела по бусинам кончиками пальцев, будто здороваясь.

Завороженная красотой необычного браслета, Саша подалась вперед, чтобы лучше его рассмотреть, но на крыльце вдруг послышались шаги, и в гостиную вошел невысокий мужчина. Несмотря на то что за окном вовсю светило жаркое июньское солнце, одет мужчина был в костюм из очень плотной ткани болотного цвета, а тугой ворот рубашки подпирал массивный узел темно-коричневого галстука. На лацкане пиджака был прикреплен золотой значок, но что он изображал, Саша не разглядела. За его спиной встали три дюжих молодца с одинаковыми мрачно-решительными лицами.

– Ромина Вирт? – произнес мужчина дребезжащим голосом, обведя гостиную цепким взглядом маленьких глаз.

Мама сделала шаг навстречу:

– Кто вы такие? И по какому праву врываетесь в мой дом?

– О, вы не узнали меня? Неужели я так сильно изменился за последние пятнадцать лет? – мужчина растянул рот в подобии улыбки. – Я Зак Иорн, – улыбка исчезла. – Главный квестор.

– Что вам угодно, господин главный квестор? – холодно спросила мама.

– Нам угодно доставить вас в Квесторат, – жестко произнес незнакомец. – Вы подозреваетесь в измене и шпионаже в пользу Альвена Роу.

– Это чушь! Я не видела Альвена больше пятнадцати лет.

– Ну конечно, – ухмыльнулся Иорн. – Я прошу прощения. Конечно, вы не видели Альвена. Ведь последние пятнадцать лет он носит имя Хорр!

Эти слова он буквально прошипел маме в лицо и перевел взгляд бесцветных глаз на Сашу. Чуть повернув голову к своим сопровождающим, сказал:

– Девчонку тоже.

Ромина вздрогнула:

– Нет! Она обычная. Вы не имеете права забирать ее!

– Не в вашем положении указывать мне, что я могу делать, а что нет, – взвизгнул Иорн.

В этот момент за дверью снова послышались шаги, и сопровождавшие Иорна мужчины расступились, пропуская в гостиную Таира. Бросив быстрый взгляд на бледное лицо Ромины и застывшую в страхе Сашу, он повернулся к Иорну.

– Добрый день, господин главный квестор, – произнес он. – Что случилось?

– Случилось то, о чем я давно всех предупреждал, – продребезжал Иорн. – Хорр попытался внедрить сюда своего шпиона.

– Шпиона? – переспросил Таир.

– Точнее, шпионку. – Иорн указал острым подбородком в сторону Ромины. – Нам осталось только выяснить, с какой именно целью она явилась сюда. Но уж с этой задачей мы справимся. – Глаза Иорна фанатично блеснули.

– О чем вы говорите? – изумился Таир. – Ромина – шпионка?

Однако Иорн его перебил:

– Вас, Таир, а также всех, кто контактировал с подозреваемой, в ближайшее время вызовут в Квесторат для допроса.

– Боюсь, вы ошибаетесь, господин Иорн. Ромина приехала сюда по приглашению главы Совета.

– С Вилиором Эльту я тоже побеседую, – скривился Иорн. – А сейчас я должен забрать арестованных.

– Подождите, господин Иорн. – Таир подошел к нему вплотную и сейчас смотрел на квестора сверху вниз, тот был на голову ниже и рядом с мощной фигурой Таира казался тщедушным и жалким. – Возможно, вы еще не знаете, но именно Ромина помогла нам ликвидировать крупную сеть рекрутеров в северо-западном регионе. Благодаря ей удалось предотвратить массовое расселение в этом районе и вовремя закрыть разлом. Вам не кажется, что шпионы обычно действуют несколько иначе?

– А я смотрю, вы принимаете очень живое участие в судьбе этой женщины, Таир, – Иорн прищурился.

– Ромина всегда была моим хорошим другом, – Таир нахмурился.

– Ваш собственный опыт должен был подсказать вам, что друзей выбирать вы не умеете, – Иорн ухмыльнулся.

– К Ромине это не имеет отношения.

– О-о, я вижу, она уже успела заморочить вам голову.

– Господин Иорн…

– Довольно! – резко прервал его Иорн. – Их доставят в Квесторат, и там они будут дожидаться окончания расследования.

– Я пойду с вами, господин главный квестор, и буду содействовать расследованию, – вдруг сказала Ромина. – Но я прошу вас оставить мою дочь здесь.

– Нет, – ответил Иорн, и Саше показалось, что все происходящее доставляет ему особое, неизъяснимое удовольствие.

– Вы отправите в Квесторат обычного человека? – Таир сделал еще одну попытку вразумить Иорна. – А как же Указ?

– Мы что-нибудь придумаем. – Иорн снова растянул в улыбке тонкие губы и вдруг крикнул: – Взять их!

И тут произошло то, отчего волосы на голове у Саши встали дыбом. Вокруг сжатых кулаков у людей Иорна появилось яркое сияние. Словно в замедленном фильме Саша видела, как они ринулись через комнату к маме и к ней, как Таир перехватил одного из них, как мама увернулась от другого. Третий, кинувшийся было к Саше, решил помочь противнику Таира и повернулся к ней спиной. В тот же момент Саша пришла в себя и, перемахнув через стол, бросилась к открытому окну.

– Назад! – взвизгнул Иорн и с поразительной резвостью прыгнул ей наперерез.

Саше показалось, что его глаза засеребрились, он сделал молниеносное движение рукой. Вспышка! И что-то горячее ударило Саше в грудь. На короткое мгновение перед глазами все застыло. Саша отчетливо увидела Иорна с хищной улыбкой на лице, а за его спиной, к своему ужасу, Таира, вокруг руки которого обвивалось голубоватое пламя. «Мама!» – пронеслось у нее в голове. А потом все вокруг поглотила тьма.

Глава 7
Илуиты

Было холодно и темно. А еще страшно. Саша не понимала, почему так страшно. Нужно сейчас же вырваться из этой вязкой ледяной мглы. Боль сковала голову железным обручем, в ушах звенело, откуда-то издалека доносился навязчивый гул голосов. Темнота постепенно отступала, а голоса становились все ближе.

– Господин главный квестор, вы предъявляете слишком серьезные обвинения, не имея для того достаточных оснований.

– Вы ошибаетесь, господин Эльту! Оснований у меня более чем достаточно. – Саша узнала дребезжащий голос Иорна.

«Это был не сон!» – с ужасом подумала она и открыла глаза. Белый потолок не сразу, но все-таки прекратил вращение, а расплывчатые темные пятна приобрели очертания комнаты. Саша поняла, что лежит на диване в гостиной. Над ней тут же склонилось чье-то лицо.

– Саша! Слава богу! – воскликнула мама, лицо ее было белым, губы дрожали.

Она помогла дочери подняться и сесть. Народу в комнате прибавилось: кроме Таира, Иорна и его громил, появились Вилиор и какой-то незнакомый человек, худой и бледный, с глазами навыкат.

– Как ты себя чувствуешь, Саша? – обратился к ней Вилиор.

– Что это было? – в свою очередь спросила Саша, вжавшись в спинку дивана. – Кто они такие? Кто *вы* такие?

– Очень правдоподобно, – фыркнул Иорн. – Прекращай этот спектакль, деточка!

– Перестаньте! Она обычный ребенок, – с отчаянием воскликнула мама.

– Иорн, девочка не является членом нашего общества, и вам об этом было известно, – произнес Вилиор и нахмурился. – Тем не менее вы и ваши люди использовали свою силу при ней и даже против нее. Такие непрофессиональные действия – это прямое нарушение Указа Луйда.

– Если окажется, что применение силы против нее было неоправданно, в чем я сомневаюсь, – с ухмылкой произнес Иорн, – к ней сразу направят специалистов и заблокируют некоторые участки памяти.

– Но это может нанести ей вред! Могут быть последствия! – вскинулась мама.

– Всего лишь частичная амнезия на глубину не более трех месяцев.

Саше стало дурно. Может, это все-таки сон? Дикий, нелепый, страшный сон?

– Да как вы смеете… – начала было мама, но Иорн резко перебил ее:

– Смею! Можете мне поверить! А если учесть, что девчонка является соучастницей преступления, то я уверен, что Луйд признает мои действия вполне разумными.

– Соучастница преступления? – удивился Вилиор. – Простите меня, господин главный квестор, но о каком преступлении вы говорите? В чем конкретно вы обвиняете Ромину Вирт и ее дочь?

Иорн снова злобно прищурился:

– Они обвиняются в измене и шпионаже. Это, по-вашему, не является серьезным преступлением против нашего сообщества?!

– Это еще предстоит доказать, – покачал головой Вилиор.

– Есть еще кое-что. И здесь вам нечего будет возразить, господин Эльту. Она нарушила закон об обязательной инициации! Утверждает, что ее дочь обычная, а при этом девчонка удивительным образом видит сквозь защитный барьер. Вы ведь тоже видели ее рисунок, Вилиор, но почему-то не доложили об этом в Квесторат. Только благодаря Рику я успел вовремя.

При этих словах Иорн кивнул в сторону бледного лупоглазого человека, и Саше показалось, что под взглядом Вилиора несуразно длинный Рик стал ниже ростом.

– Это всего лишь рисунок, – спокойно ответил Вилиор. – Саша могла скопировать его, например, с рисунка своей матери. Но… – добавил Вилиор, заметив, что Иорн уже раскрыл рот, чтобы возразить, – вы совершенно правы, рисунок меня заинтересовал, поэтому вчера вечером я встретился с Роминой для того, чтобы его обсудить. Выяснилось, что до приезда сюда способности девочки никак себя не проявляли. Более того, попытки Ромины представить дочь своей стихии привели к тому, что девочка в раннем детстве едва не утонула.

О том, что когда-то давно она чуть не утонула, Саша знала. Иногда из глубины памяти всплывала одна и та же картинка: высокое ярко-голубое небо, которое вдруг резко сменялось мутно-зеленой пеленой, а затем становилось темно. Когда она спросила у мамы, что это может быть, мама рассказала, как в детстве во время прогулки по реке Саша выпала из лодки и моментально ушла под воду. Хорошо, что это случилось у самого берега. Ее так быстро вытащили – она даже испугаться не успела. И вот теперь выясняется: это был какой-то таинственный ритуал. Саша почувствовала, как снова накатывает дурнота. Боже, да кто же все эти люди? И люди ли?

– Дети от смешанных браков, как правило, не наследуют силу, – продолжал Вилиор, – либо стихия оставляет на них лишь слабый отпечаток. Поэтому я считаю, что у Ромины были все основания полагать, что Саша не наделена особыми способностями, а стало быть, и приезжать сюда для проведения инициации не имело смысла.

– И как вы можете объяснить, что больше десяти лет способностей у девочки вроде как не было, а потом они вдруг проявились? – насмешливо улыбнулся Иорн.

– Я вполне допускаю, что способности девочки могли просто дремать, – ответил Вилиор. – Особенно если учесть, что Ромина и Саша проживали все это время там, где появление разломов – большая редкость. А обряд представления не удался матери потому, что при ней не было эллура.

– Она намеренно оставила эллур, чтобы мы не могли отыскать ее, – прошипел Иорн.

– Возможно, но этим решением Ромина не нарушила ни одного из существующих законов, не так ли?

Лицо Иорна перекосилось, но возразить он ничего не смог.

– Так вот, – продолжил Вилиор, – вчера мы с Роминой пришли к выводу, что Саша вполне может обладать определенными способностями. Вряд ли они окажутся выше первого ранга, но в сегодняшних условиях мы были бы рады и этому. Поэтому, взвесив все за и против, мы приняли решение все-таки провести для Саши обряд до отъезда Ромины с острова, – при этих словах он бросил внимательный взгляд на маму, и та едва заметно кивнула, как бы подтверждая слова главы Совета. – Но тут появились вы и ваши люди…

– Вот и прекрасно! – прервал Вилиора Иорн. – Проведем инициацию немедленно, я буду присутствовать.

– Что ж, – Вилиор вздохнул, – я направлю извещения членам Совета. Встретимся в зале Четырех стихий, скажем… через два часа.

– К чему откладывать еще на два часа? – Иорн снова подозрительно прищурился.

– Я думаю, Саше потребуется некоторое время, чтобы прийти в себя. Вы, господин Иорн, чересчур вложились в удар.

Иорн раздраженно сверкнул глазами:

– Через час. И кстати, даже речи быть не может об отъезде Ромины Вирт с Кленового острова до окончания следствия.

– Ромина получила от Луйда разрешительный ордер наблюдателя и должна приступить к работе на северо-западе страны, – все так же спокойно возразил главному квестору Вилиор, а мама протянула Иорну тот самый лиловый конверт, с которым пришла сегодня домой.

Главный квестор с раздражением выхватил у нее документ, пробежал его глазами и швырнул на стол.

– Объясните мне, господин Эльту, почему вы прикладываете столько усилий, чтобы выгородить ее? – Иорн сжал и без того тонкие губы в едва заметную линию.

– Вы ошибаетесь, господин главный квестор. Я никого не выгораживаю, но как глава Совета обязан следить за тем, чтобы законы соблюдались в отношении любого члена нашего сообщества! Ромина невиновна, пока ее вина не доказана.

– Доказательства найдутся очень скоро, поверьте мне, – с этими словами Иорн резко повернулся и стремительно вышел из комнаты, а за ним, как-то неловко и судорожно кивнув Вилиору, выскочил Рик.

Когда за ними захлопнулась входная дверь, мама без сил опустилась рядом с Сашей на диван и прижала ее к себе.

– Что… Кто это? – Саша с трудом смогла выговорить три слова, во рту у нее пересохло, голова раскалывалась.

Вилиор взял стул и уселся напротив нее, за его спиной на краешек стола присел Таир. Саша вдруг почувствовала, как бешено забилось сердце.

– По-моему, нам пора кое-что тебе объяснить, – медленно начал Вилиор и потер подбородок, будто раздумывая над чем-то. – Скажи мне, пожалуйста, что ты помнишь из того, что недавно произошло в этой комнате?

– У них светились руки! – голос Саши дрогнул, и она перевела затравленный взгляд на Таира: – И у тебя тоже…

– Пожалуйста, не волнуйся, – снова постарался успокоить ее Вилиор. – Никто здесь не причинит тебе вреда.

– Кто вы?

– Как ты уже поняла, мы не совсем обычные люди. Дело в том, что мы обладаем некоторыми способностями… Объяснить это довольно сложно, поэтому я тебе сейчас кое-что покажу. Только постарайся сохранять спокойствие. Хорошо?

Саша ничего не ответила, лишь поежилась – она не была уверена, что хочет увидеть то, что ей собираются показать. Вилиор щелкнул пальцами, и на его раскрытой ладони появился маленький голубой огонек. Он скользнул вверх и, повинуясь движениям пальцев, начал вращаться и увеличиваться, постепенно превращаясь в шар размером с теннисный мяч.

– Мы зовемся илуитами и живем среди людей уже много веков, – произнес Вилиор, а светящийся шар, зависший между ним и Сашей, вдруг раскрылся голубой сияющей лилией. – Мне очень жаль, что твое знакомство с нами произошло таким образом. Боюсь, у тебя может сложиться неверное представление о нас. На самом деле мы никому не причиняем вреда.

– Как… Как вы это делаете? – Саша не могла отвести глаз от завораживающего зрелища.

– Мы от рождения наделены силой, – уклончиво ответил Вилиор.

И тут Сашу осенило.

– Экспериментальный полигон! – воскликнула она, вспомнив придорожный щит. – Это результат какого-то опыта, да? Мутация?

Вилиор улыбнулся:

– Нет, закрытый исследовательский центр был создан правительством для прикрытия. Никаких экспериментов здесь никто не проводит и никогда не проводил. Как я уже сказал, илуиты живут бок о бок с людьми очень давно, но абсолютное большинство даже не подозревает о нашем существовании, и, честно тебе скажу, мы бы предпочли, чтобы так все и оставалось. Поэтому возникла идея создания научно-исследовательского центра, доступ на территорию которого обычным был бы запрещен.

– Обычным? – переспросила Саша.

– Людям, – поправился Вилиор. – Обычным людям.

– Таким, как я?

– Возможно, – Вилиор улыбнулся. – Точно твой статус мы узнаем, когда ты пройдешь инициацию.

– Что это такое?

– Это обряд, который позволяет выяснить, обладаешь ли ты силой илуитов или нет.

– Это больно? – голос Саши дрогнул.

– Нет, – мама погладила ее по руке. – Это совсем не больно.

– А если у меня не окажется этой силы, мне сотрут память, как сказал этот… Иорн?

От мысли, что кто-то станет копаться в ее голове, у Саши опять к горлу подступила тошнота.

– Я думаю, до этого не дойдет, – Вилиор посерьезнел. – Ты увидела то, что обычные люди видеть не могут, а это значит, что-то в тебе есть.

– И что же я увидела?

– Тайнерад – древний храм Четырех стихий. Это его ты изобразила вчера на рисунке.

– Храм? – тупо переспросила Саша. Голова невыносимо болела, мысли путались, и где-то в глубине души все еще жила надежда проснуться. – Постойте, – ухватилась Саша за тревожащую ее мысль. – Вы сказали, что исследовательский центр создан правительством. Значит, люди все-таки знают про вас?

– Конечно. Есть небольшая группа людей в правительстве, которая знает о нашем существовании, мы даже сотрудничаем.

– И что вы умеете?

– Наша сила дарована нам Великими стихиями, а потому мы можем делать то, что обычным людям, увы, недоступно. Например, призвать дождь там, где он нужен.

С этими словами Вилиор вновь щелкнул пальцами, и на глазах изумленной Саши лилия вмиг превратилась в маленькую сизую тучку, из которой хлынул дождь. Саша отчетливо видела летящие вниз капли, но, что удивительно, ни одна из них так и не коснулась пола.

– Мы можем развеять ураган, остановить землетрясение или успокоить проснувшийся вулкан, – продолжал Вилиор. – В общем, стараемся помогать людям, когда силы стихий вдруг выходят из равновесия.

В дверь постучали, и в комнату вошел полный мужчина лет сорока. У него была крупная голова, высокий лоб с залысинами и густая каштановая борода, весь его вид излучал оптимизм и жизнерадостность. На плече висела сумка.

– Приветствую всех! – зычно гаркнул он. – Что стряслось?

– О, Илис, спасибо, что пришел, – обрадовался Вилиор. – Саша, знакомься, это доктор Норкс, наш целитель. Илис, это Саша, дочь Ромины. Я бы хотел, чтобы ты ее осмотрел, ей недавно досталось. Насколько я понял, заряд пришелся в грудь.

Норкс покачал головой:

– И кто же этот герой?

– Господин главный квестор, – буркнул Таир.

Норкс удивленно изогнул бровь, но больше ни о чем спрашивать не стал, а сразу подошел к Саше:

– Ну, красавица, как себя чувствуешь? Голова болит? Тошнит?

Саша кивнула. Доктор ей сразу понравился. Он заглянул ей в глаза, нащупал пульс и кивнул:

– Сейчас все поправим. Ромина, пожалуйста, подайте стакан.

Пока он что-то искал в сумке, мама принесла стакан. Доктор щелкнул пальцами, и он тут же до краев наполнился водой. Саша оторопела, а доктор, не обращая на нее внимания, достал пузырек и капнул в воду какую-то густую синюю жидкость. Затем сделал легкое движение пальцами, и вода в стакане начала быстро вращаться, будто кто-то интенсивно помешивал

ее невидимой ложкой. Как только вращение остановилось, вода засветилась мягким голубым светом. Доктор повернулся к Саше и тогда только заметил ее широко раскрытые глаза.

– В поселке введен красный код? – Норкс перевел растерянный взгляд на Вилиора.

– Со вчерашнего дня, – кивнул Вилиор, которого вся эта ситуация, по-видимому, очень забавляла.

– Я последние несколько дней провел в лаборатории, – доктор озадаченно почесал бороду и покачал головой.

– Что значит красный код? – осмелилась спросить Саша.

– Красный код вводится, если в поселок прибывает кто-то из обычных, – пояснил Таир. – В этом случае мы… э… кое-что меняем в своей жизни.

– Возьми стакан, – обратился к Саше доктор. – Пей, не бойся, сразу станет легче.

Саша послушно сделала глоток. Вода была чуть сладковатая, но в целом совершенно обычная. Однако озноб сразу прекратился, по телу заструилось приятное тепло. Саша тут же залпом осушила стакан и почувствовала, как исчезает железный обруч, все это время стискивавший ее голову, потом прекратился надоедливый шум в ушах, отступил страх, и она ощутила мощный прилив сил.

– Что это?

– Это живительный бальзам, мое изобретение, – гордо ответил доктор.

– Как ты себя чувствуешь, Саша? – спросил Вилиор. – Сможешь идти?

– Куда? – Саша почувствовала, как гулко забилось сердце.

– В Тайнерад.

– А маме можно пойти со мной?

– Конечно. Я уверен, что и Таир захочет пойти с нами.

Глава 8
Инициация

Когда все вышли из дома и направились к озеру, Саша уже совсем не чувствовала страха. Видимо, так подействовало лекарство доктора Норкса. Теперь ее разбирало любопытство, и она потянула маму за руку:

– А ты тоже можешь так? – и Саша повращала в воздухе указательным пальцем, как недавно это делали Вилиор и доктор.

– Может. И не только так, – хмыкнул идущий рядом с ней Таир.

– То есть вы все умеете усмирять бури и землетрясения?

– Не совсем, – вмешался в разговор Вилиор. – Каждый из нас владеет силой одной из четырех стихий: Огня, Воды, Земли или Воздуха. Я, твоя мама, Таир и наш доктор Норкс – все мы принадлежим к клану тинталов, и нам покровительствует стихия Воды.

– Клан… как? – не поняла Саша.

– Тинталы. Еще есть ро́нги – это стихия Воздуха, флары – стихия Огня и сфиры – стихия Земли.

Они спустились к озеру и подошли к кромке воды.

– Нет времени идти в обход, – сказал Вилиор, вытянул руку, и вода, как по мановению волшебной палочки, начала расступаться в стороны, пока из темно-синей глубины озера не поднялся белый каменный мостик. В застывшей по обе стороны от моста толще воды Саша отчетливо видела стайки маленьких рыбок.

Вилиор спокойно пошел вперед, а Саша все не могла сдвинуться с места. Она протянула руку и осторожно коснулась плотной стены воды. Пальцы легко скользнули внутрь, и Саша почувствовала приятную прохладу озера.

Она растерянно оглянулась на маму:

– Как такое возможно?

Мама только развела руками. Вообще, с того момента как ушел Иорн, мама почти не разговаривала. Она была очень бледной, даже губы побелели. Похоже, что переживала она больше, чем сама Саша.

Вслед за Вилиором Саша шла по мостику, время от времени касаясь поверхности воды то одной, то другой рукой. Как только все оказались на противоположном берегу, Таир сделал плавное движение рукой, и две водные стены тотчас почти бесшумно сомкнулись. Озеро вновь приняло свой обычный вид.

Тропа взбиралась вверх по холму, и вскоре между деревьями показались стены Тайнерада. Саша оторопела – он был в точности таким, каким она его нарисовала.

Каменные ярусы, выраставшие из земли, были украшены причудливыми барельефами невероятно тонкой работы. В них сплелись изображения странных крылатых людей, фантастических животных и птиц. Крутая лестница уходила наверх, ее подножие охраняли искусно выполненные статуи четырех драконов. Стоя на нижней ступеньке, Саша разглядывала это великолепие и не могла понять, как все это с берега могло казаться ей обычной грудой камней?!

Она ожидала, что им предстоит долгий подъем наверх, однако Вилиор поднялся буквально на несколько ступенек, коснулся изображения дракона с длинным рыбьим хвостом, и стена отошла в сторону, открывая проход внутрь.

Вслед за Вилиором все вошли в огромный, но совершенно пустой зал. Вдоль стен горели неяркие огни. Саша сначала приняла их за обычные светильники, но потом заметила, что огоньки свободно парят в воздухе и легко перемещаются. Они то слетались в небольшие

группки, то разлетались в разные стороны. Пока Саша рассматривала эти чудо-огонечки, дверь за ними закрылась.

Неожиданно пол в центре зала дрогнул и пришел в движение, огромные плиты медленно сползали вниз и исчезали в темноте. Саша хотела было метнуться назад к выходу, но Вилиор ее удержал:

– Не пугайся. Это опускается лестница.

И действительно, плиты постепенно опустились и застыли, образовав широкую спираль лестницы. Вилиор уверенно двинулся по ступеням вниз. Саша шла следом и, вытянув шею, старалась рассмотреть, что там внизу, но у нее ничего не получалось – лестница была погружена во мрак. Вилиор щелкнул пальцами, и сверху к нему тут же ринулась стайка мерцающих огоньков. Они весело заплясали над головами идущих, отчего по стенам заметались кривые черные тени.

– Да успокойтесь вы, – буркнул Таир. – В глазах рябит.

Как ни странно, огонечки послушались и теперь плавно скользили рядом.

– Что это такое? – шепнула Саша.

– Тункены, – ответил Таир.

Но больше ничего объяснить не успел, потому что Вилиор вдруг остановился и повернулся к Саше:

– Дай мне, пожалуйста, руку и не смотри вниз.

Естественно, она тут же посмотрела. И сразу почувствовала, как в животе что-то оборвалось – они стояли на крошечной площадке, за которой была пустота. Тусклый свет тункенов не позволял увидеть дно пропасти, которая сейчас разверзлась перед ними.

– Доверься мне, – шепнул ей Вилиор. – Нужно просто сделать шаг. Давай вместе, раз, два, три…

«Куда тут шагать?!» – хотела крикнуть Саша, но Вилиор уже крепко сжал ее руку и увлек за собой.

– А-а-а, – вырвался у нее из груди истошный вопль.

– Только не останавливайся, – услышала она голос Вилиора, и вместо пустоты под ногами ощутила твердую поверхность.

Саша сделала следующий шаг, и в ту же секунду из чернильной темноты пропасти вынырнула плита, за ней еще одна и еще. Каждый раз Саше казалось, что сейчас она рухнет вниз, но дорога мгновенно вырастала под ногами. Вилиор шел рядом уверенно и твердо, даже ни разу не глянув себе под ноги.

Перед ними неожиданно выросла темная гладкая стена, и Саша в нерешительности остановилась. Вилиор приложил к поверхности свою ладонь, и часть стены растаяла, образовав широкий проход. Саша почувствовала, как лицо обдало потоком воздуха, в глаза ударил яркий свет, и на мгновение пришлось зажмуриться.

Перед ними оказалась большая каменная платформа. Все вокруг заливал холодный голубой свет, отчего казалось, что она парит в бескрайнем пространстве.

– Идем, не бойся, просто держись правой стороны, – сказал Вилиор.

Стоило Саше сделать шаг, как справа тут же бесшумно вырос высокий парапет, и Вилиор мягко направил Сашу к нему.

– К открытому краю платформы лучше не подходить, – пояснил он. – И постарайся не смотреть на свет.

Но Саша уже не могла оторвать от него глаз. Свет впереди мерцал, завораживал и манил. Она не заметила, как рядом встали мама и Таир; не услышала, как Вилиор произнес: «Зал Четырех стихий»; не почувствовала, как платформа бесшумно начала свое движение. Время для нее как будто застыло. Очнулась лишь тогда, когда мама встряхнула ее за плечи:

– Саша!

Мотнув головой, она попыталась отогнать наваждение.

– Я же сказал, не смотри на свет, – улыбнулся Вилиор.

Платформа дрогнула и остановилась. Стена снова медленно растаяла в воздухе, образовав проход, и Вилиор потянул Сашу на выход. Они оказались в просторном коридоре, в конце которого Саша увидела массивные деревянные двери высотой, наверное, в три человеческих роста. Как только Вилиор подошел к ним вплотную, двери бесшумно распахнулись, и на Сашу хлынул гул голосов.

Круглый зал, в котором они оказались, был ярко освещен. Вдоль стен, как в цирке, располагались места для зрителей, и, к ужасу Саши, они были заполнены более, чем наполовину.

– Иорн успел собрать публику, – процедил сквозь зубы Таир.

В центре зала Саша увидела высеченных из полупрозрачного камня четырех драконов. Один из них застыл в фонтане разлетающихся сверкающих брызг; другой стоял будто охваченный окаменевшими языками пламени; третий был похож на разъяренный вихрь; и лишь четвертый спокойно взирал на всех, положив когтистую лапу на большую, неправильной формы, золотую глыбу.

«Четыре стихии, – догадалась Саша, – Вода, Огонь, Воздух и Земля. Но почему драконы?»

Статуи возвышались вокруг круглого каменного пьедестала. Чтобы подняться туда, Саше пришлось преодолеть несколько высоких ступенек. Вилиор указал ей место в центре, пожелал удачи и спустился вниз. Саша огляделась. Пол под ногами был испещрен какими-то надписями и символами. У дракона, который символизировал стихию Воды, на постаменте был начертан уже знакомый ей треугольник, такой же был на мамином браслете.

Люди в зале переговаривались, кое-где слышался смех. Саша обвела глазами трибуны и тут же наткнулась на Дина и Ромула – мальчишки сидели в первом ряду. «И эти здесь!» – с досадой подумала Саша и поскорее отвернулась: видеть надменное лицо Дина с его прищуренным взглядом не было сил. Она отыскала маму, та стояла совсем рядом, почти у самых ступенек, обхватив себя руками, и не сводила глаз с дочери. На трибуне Саша увидела Таира, а рядом с ним Мирру, которая, поймав ее взгляд, тут же ободряюще улыбнулась и помахала рукой.

Внезапно шум в зале смолк. К пьедесталу с разных сторон подошли четыре человека в длинных мантиях – женщина и трое мужчин. Женщину Саша узнала – это была Тоэн. На ее черной мантии серебром был вышит символ – три дуги, пересекаясь, образовывали треугольник – но у Тоэн треугольник был направлен вершиной вниз. Она заняла место у каменного круга между двумя статуями справа от Саши, высокий худой мужчина – слева. Двое других оказались у нее за спиной.

Люди в мантиях подняли руки и одновременно заговорили на незнакомом Саше языке. В глазах Тоэн замерцали серебристые отблески, в глазах худого – ярко-синие. Саша оглянулась: у одного из мужчин сзади в глазах тлел кроваво-красный огонь, а у другого они отливали золотом. По мере того как они произносили слова, свечение становилось все ярче. И от этого зрелища у Саши по спине побежали мурашки.

Люди в мантиях говорили все быстрее и быстрее, чуть раскачиваясь из стороны в сторону, а потом резко смолкли, и наступила звенящая тишина. Саша чувствовала направленные на нее взгляды десятков людей и не знала, что ей делать. Она посмотрела на маму, но взгляд той был прикован к статуе дракона справа от дочери.

Саша повернулась. Внутри полупрозрачного камня, из которого была создана статуя, медленно разгоралось голубоватое сияние. Поднимаясь снизу вверх, оно постепенно заполняло дракона и, приобретая насыщенный синий цвет, становилось все ярче. Вот вспыхнули глаза дракона. И тут произошло невероятное – дракон ожил, повернул голову и уставился на Сашу. Она вздрогнула, а зверь издал мощный рык, ударил лапой по постаменту, на котором стоял, и за его спиной взметнулся вверх мощный фонтан. Вода рассыпалась миллионами сверкающих брызг, а вокруг Саши загорелась яркая синяя полоса.

Первым захлопал Вилиор. Радостно улыбаясь, он подошел к Ромине и пожал ей руку. В зале кое-где раздались аплодисменты. Саша увидела, как подскочила на месте Мирра и бросилась обнимать Таира и всех, кто сидел с ней рядом. Таир тоже улыбнулся Саше и поднял большой палец вверх. Только на мамином лице особой радости не было, скорее тоска и безысходность. И еще она заметила, как к Вилиору быстрым шагом приближается Иорн с торжествующим и одновременно злобным выражением лица.

Но в этот миг по залу прокатился вздох, и снова стало очень тихо. Саша не поняла, что произошло, и начала оглядываться. Люди на трибунах пальцами показывали куда-то за ее спи-

ной. Она оглянулась – у дракона стихии Огня загорелись окаменевшие языки пламени. Они разгорались все ярче и ярче, и казалось, будто живое пламя охватывает статую. А еще через мгновение сверкнули, как раскаленные угли, глаза дракона, он ожил, заревел, поднялся на задние лапы и ударил передними по постаменту, рассыпав алые искры. Вокруг дракона вспыхнуло ослепительное пламя, а по краю каменного круга загорелась вторая полоса – красная.

Не зная, что делать, Саша стала искать глазами Вилиора. Но в этот момент боковым зрением она уловила какое-то движение слева от себя и повернулась. Золотистый свет уже наполнил лапы и тело третьей статуи. Несколько мгновений спустя на нее смотрело удивительное существо. Оно напоминало ожившую скалу, имеющую форму дракона. Глаза горели желтым огнем, каменные наросты, напоминающие рога, и когти отливали золотом, между чешуйками кое-где пробивались кусты и деревья. Саша как завороженная смотрела на дракона, а он поднял свою когтистую лапу и ударил по глыбе, что лежала перед ним. Монолит рассыпался на сотни золотых самородков, а вокруг Саши загорелось желтое кольцо.

Уже предугадывая, что ее ждет дальше, Саша повернулась к последней статуе. Вокруг застывшего в камне дракона оживал и разгорался серебряный вихрь. Налетевший порыв ветра разметал ее волосы, они закрыли лицо, и потребовалась пара секунд, чтобы откинуть их. Когда она подняла глаза, перед ней, расправляя могучие крылья, стоял белоснежный красавец-дракон. Он встал на дыбы и, так же, как и другие, с громоподобным рыком ударил лапой по постаменту. В воздухе заметался ураган серебристых огней, и в тот же миг по краю плиты побежала серебряная змейка – вокруг Саши вспыхнуло четвертое кольцо.

По трибунам прокатился недоуменный шепот. Сначала робкий, он постепенно нарастал и стремительно превращался в рокочущий шум, и наконец какая-то женщина пронзительно крикнула:

– Интей! Это интей!

И тут зал взорвался ревом. Люди обнимались, плакали и что-то кричали. А Саша растерянно стояла посередине каменного круга и совершенно не знала, что ей делать. Она повернулась было к маме, чтобы спросить, что происходит, но тут снова громогласно взревели драконы, и в зале сразу притихли.

Серебристый вихрь стихии Воздуха начал расти и шириться, затем сорвался с постамента и понесся по кругу, вбирая в себя сверкающие капли Воды, ярко-красные искры Огня и золотую россыпь Земли. Поток становился все мощнее, двигался все быстрее, от этого ослепительного калейдоскопа у Саши закружилась голова. Она зажмурилась. Но даже сквозь плотно сомкнутые веки увидела яркую вспышку света. И вдруг все прекратилось. Стало тихо.

Саша осторожно приоткрыла глаза. Драконы снова окаменели, а перед ней в мерцающем облаке кружилось что-то, напоминающее большую плоскую серебряную бусину.

– Возьми его, – услышала Саша голос Вилиора. – Это эллур – отражение силы, дарованной тебе Великими стихиями.

Саша протянула руку, и облако моментально рассеялось, а эллур с готовностью скользнул к ней в ладонь. Он был приятно тяжелый и очень красивый. По краю шел необычный витиеватый рисунок, а в центре, между лучами четырехконечной звезды, сияли четыре камня – красный, синий, желтый и молочно-белый. Вилиор стоял рядом и улыбался. К Саше подбежал какой-то мужчина, схватил за другую руку и начал ее трясти, крича почти в самое ухо:

– Слава стихиям! Наконец-то! Я так рад!

Его уже теснили другие люди, к ней тянулись чьи-то руки, кто-то даже пытался обнять. Она беспомощно оглянулась, чтобы увидеть маму. Ромина стояла на том же месте у ступенек, в глазах ее застыл ужас. Рядом с ней возвышался хмурый и задумчивый Таир. Саше стало не по себе.

– Господин Эльту, – позвал вдруг кто-то из толпы. – А что делать с этим?

Все расступились, и Саша заметила, что перед каждой скульптурой в таких же мерцающих сферах покачивались какие-то маленькие предметы. Со своего места она не смогла разглядеть, что это.

Вилиор сделал манящее движение рукой, и светящиеся шары послушно поплыли к нему, но в ладонь не упали, а остались висеть в воздухе. Это были кольца – четыре кольца в виде свернувшихся по ободку драконов. Вилиор некоторое время внимательно рассматривал их:

– Очень интересно. Очень.

Мама наконец пробралась сквозь плотную толпу и стиснула Сашу в объятиях так крепко, что не осталось сомнений: произошло что-то плохое. Но тогда чему все радуются?

– Полагаю, нам нужно кое-что объяснить Саше, – сказал Вилиор. – Предлагаю перейти сейчас в другое место. Таир, передай, пожалуйста, предводителям всех кланов, что я буду ждать их в зале Совета через тридцать минут. Тебя я тоже прошу прийти.

Таир кивнул.

– И кстати, – Вилиор оглянулся, – где господин главный квестор?

– Уже отбыл в Луйд, – усмехнулся Таир.

– Понес благую весть, – понимающе кивнул глава Совета, глаза хитро блеснули. – Ну что ж, его можно понять.

Он направился к выходу, и четыре маленькие мерцающие сферы поплыли за ним.

Глава 9
Легенда о четырех стихиях

Саша снова стояла напротив идеально гладкой каменной стены. Она хорошо помнила, что как раз в этом месте был выход к движущейся платформе, но сейчас не могла разглядеть даже слабого намека на его существование. Тем не менее, как только Вилиор коснулся поверхности, часть стены вновь послушно исчезла. В лицо ударил знакомый холодный свет. Помня, какое коварное действие он на нее оказывает, Саша, как только ступила на платформу, сразу прикрыла глаза.

– Мой кабинет, – произнес Вилиор.

Платформа дрогнула и заскользила плавно и бесшумно.

Казалось бы, после оживших драконов удивить Сашу было уже невозможно, однако на пороге кабинета Вилиора она снова пораженно замерла.

Всю стену справа занимала гигантская карта России. Даже с того места, где застыла Саша, легко просматривались большие и маленькие города, тонкие нитки дорог между ними, реки, озера и даже мосты. В разных районах страны светились россыпи маленьких точек – красных, синих, желтых и белых. Одни сияли ярко и уверенно, другие – более тускло, некоторые мигали коротко и тревожно.

Вдоль другой стены высились стеллажи с самыми необычными книгами из всех, что Саше доводилось когда-либо видеть: издания в переплетах из чешуйчатой кожи; тома, украшенные драгоценными камнями и золотым тиснением; книги, больше похожие на деревянные шкатулки с грубой резьбой. А у окна на массивной подставке под едва заметным светящимся куполом лежал огромный раскрытый фолиант. Его золотые страницы были абсолютно чисты, и только лучи заходящего солнца, льющиеся из распахнутого настежь окна, оставляли на них свой след.

На большом рабочем столе лежали кипы бумаг и аккуратные стопки лиловых конвертов. Рядом Саша заметила необычный светильник – в стеклянном сосуде на серебряной подставке с высокой витой ножкой мягко светилась голубоватая дымка.

Вилиор предложил гостям располагаться на уютном диванчике, а сам сел в одно из стоящих рядом кресел. Светящиеся сферы с кольцами плавно опустились на маленький круглый столик рядом с ним.

– Итак, Саша, – произнес Вилиор, – тебе, конечно, очень хочется понять, что же сейчас произошло.

– Очень, – честно призналась Саша.

– Я тебя поздравляю! Во время инициации на Круге Драконов зажглись сразу четыре кольца, а это значит, что ты обладаешь силой высшего четвертого ранга.

– А что это за сила? – изумилась Саша. – Я ничего не чувствую.

– Удивительная сила! – глаза Вилиора сияли. – Тебя избрали все четыре стихии!

– И что это значит?

– А вот это самое интересное! Это значит, что ты интей, что в переводе с древнего языка илуитов означает «сохраняющий равновесие».

– Ничего не понимаю. – Саша обхватила голову руками. – Какое равновесие?!

– Сегодня, когда я рассказывал тебе об илуитах, я сказал, что мы много сотен лет живем бок о бок с людьми, но так было не всегда. Когда-то очень-очень давно существовал прекрасный и цветущий мир – Иилу. Его имя переводится с древнего языка как «излучающий свет». Таким он и был – светлым, чистым, не знающим бед и печали.

Четыре Великие стихии – Огонь, Вода, Земля и Воздух – покровительствовали ему и заботливо оберегали. Это был наш мир – чудесный мир илуитов. При рождении каждый илуит получал в дар от одной из Великих стихий частичку ее магической силы. Огонь выбирал тех, кто был отважен и смел, в чьем сердце горело пламя, их называли фларами. Вода – тех, кто умел замечать красоту мира в каждой капле, кто готов был меняться сам и менять все вокруг себя. Этот клан звался тинталами. Воздух наделял своей силой илуитов, что созданы были для полета и сильных порывов. То были ронги. А стихия Земли замечала в душе илуита доброту и любовь ко всему живому, таким дарила она свою силу. Звались они сфирами.

Земли Иилу были поделены на четыре огромные Территории. Флары жили в краю вулканов – Фларии, где властвовала стихия Огня. Владения тинталов нарекли страной тысячи озер, или Тинталией. Высоко в горах у Звездного хребта поселились свободолюбивые ронги, их Территория – Ронгелия – стала колыбелью ветров. А сфиры облюбовали просторы вечнозеленых долин и укромные уголки в глубине Манящего леса. Свои земли они назвали Эсфирией.

В честь Великих стихий наши предки возвели этот храм – Тайнерад, а вокруг установили статуи четырех драконов, сотворенных из живого камня и олицетворяющих магическую силу стихий. Они были очень похожи на тех, что ты видела сегодня во время посвящения. По легенде, Великие стихии были настолько щедры, что даже подарили каждому дракону сердце – живое сердце стихии – итли. Кстати, символы, изображенные на твоем эллуре, как раз олицетворяют эти сердца.

Саша раскрыла сжатый кулак и взглянула на серебряную бусину.

– Вот смотри, – Вилиор коснулся красного камешка, вокруг которого на серебре пересекались четыре дуги, образуя фигуру, похожую на ромб. – Красный, он словно язык пламени – это знак Огня.

И Саше показалось, что при этих словах камешек ярко вспыхнул.

– Желтый, – Вилиор показал на квадратный камешек, так же очерченный дугами, – говорит об основательности и устойчивости – это Земля. Белый напоминает вихрь – это Воздух. А синий похож…

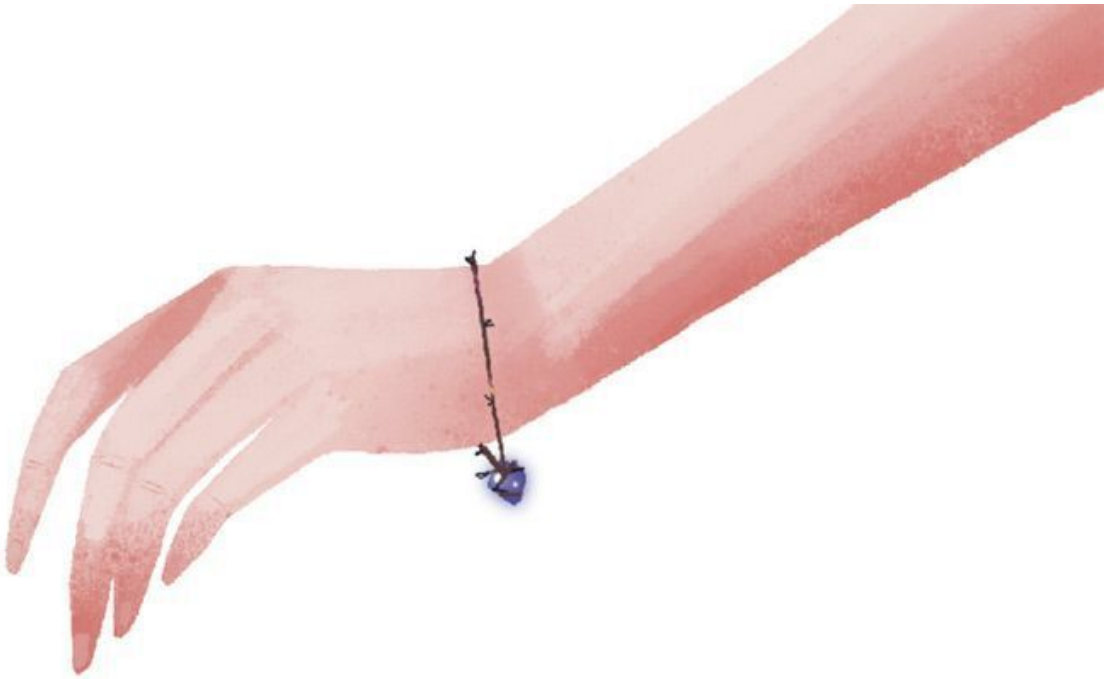
– На каплю, – сказала Саша, разглядывая камень.

– Верно, – улыбнулся Вилиор. – Это Вода.

– Господин Эльту, а что мне делать с ним, с эллуром? – спросила Саша, перекатывая бусину на ладони.

– Хм, пока, думаю, можно обойтись этим…

Вилиор прямо из воздуха потянул тонкую переливающуюся струю воды, совершил несколько вращательных движений указательным пальцем, превращая ее в тончайшую серебристую нить, и направил ее к Саше. Нить будто живая подхватила бусину эллура и крепко обмоталась вокруг запястья девочки.



– Эллур должен быть всегда при тебе – это важно, – сказал Виллиор. – А завтра утром зайди в магазин господина Матиуса, там ты подберешь себе подходящий браслет из коры дерева шийоху. Они очень удобные: прочные и растут вместе с тобой, меняясь по мере необходимости. Однако вернемся к нашей истории, мы как раз подошли к ее трагической части. Итак, Иилу был прекрасен, а жизнь илуитов спокойна и безмятежна. Но все изменилось в один роковой день. Молодой флар по имени Руф, которого с тех пор именуют Руф Губитель, нарушил Великое вселенское равновесие и уничтожил Иилу.

– Как?!

– Он сотворил что-то такое, что привело силы стихий в неистовство, и тогда воцарился невообразимый, чудовищный хаос. Сдвинувшаяся Ось Миров исказила пространство и время, как бы разорвав Иилу на несколько частей. По смещенной Оси через образовавшиеся пространственные разломы части Иилу проскользнули в иные миры. Тайнерад – храм Четырех стихий, оказался здесь, в мире людей, а Флария, Тинталия, Ронгелия и Эсфирия в других частях бескрайней Вселенной.

– Но это невероятно! Как может один человек уничтожить целый мир?

– О, ты, как и многие обычные, считаешь, будто все, что тебя окружает, незыблемо, устойчиво, нерушимо, но это лишь иллюзия. У всего есть слабое место, точка наибольшей уязвимости, даже легкое воздействие на которую может нарушить привычный порядок вещей и поддерживающее его равновесие сил. Равновесие – невероятно хрупкая вещь.

– И все-таки что же он сделал, этот Руф?

– А вот это самая большая загадка, – развел руками Вилиор. – Над ней бьется не одно поколение ученых и исследователей. Дело в том, что наши предки уничтожили все упоминания об этом деянии из страха, что подобное может повториться. В летописях, которые нам удалось обнаружить и восстановить, сказано, что в третий день затмения Каэли молодой флар по имени Руф совершил то, чему нет имени, то, чему нет оправдания. И это все. Однако до наших дней дошло послание Великих стихий илуитам, его передавали от поколения к поколению как главный закон жизни. Стихии предрекли, что в наказание жить нам, илуитам, так, разбросанными по свету, до тех пор, пока не появится интей – «сохраняющий равновесие». Им станет тот, кого изберут все четыре стихии. Только он сможет вновь соединить мир илуитов в

единое целое. И родится он среди людей. А потому главная задача илуитов отныне – хранить и защищать мир людей так, как мы должны были хранить и защищать свой мир, но не сумели.

Вилиор замолчал.

– И вы хотите сказать, что этот интей – это я?! – Саша ошарашенно уставилась на Вилиора. – Но этого не может быть!

– Тебя выбрали стихии.

– А если они ошиблись?

– Мы можем ошибаться, они – нет.

Саша не знала, что сказать. Совершенно оглушенная, она пыталась отыскать весомый аргумент, почему она не может быть этим самым интеем.

– Что теперь будет? – напряженно спросила мама. – Вилиор, вы же понимаете, что Саша еще ребенок.

– Ромина, я прошу тебя, не волнуйся. Никто не причинит Саше никакого вреда, ведь ее появления ждали тысячу лет.

Тысячу лет! Эта цифра ужаснула Сашу.

– И что я должна делать? – она почувствовала, как дрогнул голос.

– А вот это пока непонятно, – задумчиво сказал Вилиор, глядя на подрагивающие на столе четыре мерцающие сферы.

В дверь постучали. Это был Таир:

– Все в сборе, Вилиор.

– Прекрасно! Нам осталось еще кое-что прояснить. Думаю, это не займет много времени. Присядь, пожалуйста, Таир.

Таир кивнул и опустился в свободное кресло рядом с Вилиором.

– Саша, я намеренно отложил это до инициации, – осторожно начал Вилиор и чуть подался вперед. – Способность управлять силой стихий – не единственная наша особенность, есть еще кое-что. Как я уже говорил, наш народ называется илуиты, и мы – люди-драконы.

Вилиор замолчал, и в кабинете повисла напряженная тишина. Все трое как будто затаили дыхание и ждали Сашиной реакции, а она не знала, что сказать. Наконец она не выдержала:

– Это что значит?

Вилиор вздохнул:

– Я тебе сейчас кое-что покажу, только очень тебя прошу, не волнуйся. Повторяю, тебе нечего бояться.

Почему-то после этих слов у Саши по спине побежали ледяные мурашки.

Вилиор сделал глубокий вдох, и тут же тело его окутала синеватая светящаяся дымка, в глазах мелькнула ярко-синяя вспышка, а дальше произошло то, отчего у Саши похолодело в животе. С двух сторон надо лбом Вилиора появились два длинных изогнутых темно-синих рога. Кисти покрылись сапфирово-серебристой чешуей, пальцы удлинились, а вместо ногтей выросли острые когти. Такая же чешуя появилась на лбу, скулах и шее Вилиора. Уши вытянулись и заострились.

Саша прижала руки ко рту, чтобы не закричать. Она не могла отвести взгляд от жуткого зрелища, а Вилиор медленно поворачивал голову из стороны в сторону, давая ей возможность хорошо себя рассмотреть.

– Я думаю, достаточно, – спокойно сказал он, и тут же свечение исчезло, а Вилиор принял свой обычный вид.

Саша сидела не шевелясь и, кажется, совсем не дыша. Ей вновь нестерпимо захотелось проснуться и оказаться дома в Бельце, у себя в комнате, а потом позвонить Алинке или Аньке и, смеясь, рассказать свой самый дурацкий в жизни сон, а может быть, сесть и нарисовать все это. Только вот проснуться никак не получалось.

– Как ты? – мама сжала ее руку.

– Ты тоже такая? – прошептала Саша.

Мама, чуть помедлив, кивнула. Саша перевела вопросительный взгляд на Таира, тот криво усмехнулся и развел руками, мол, что поделаешь.

– Здесь все…

– Да, в поселке живут только илуиты, – кивнул Вилиор.

– И дети?

– И дети.

– А я?! – в ужасе воскликнула Саша.

– Ты – одна из нас, – спокойно ответил Вилиор. – Сегодня мы это точно выяснили.

У Саши снова все поплыло перед глазами. Чтобы не потерять сознание, она сделала глубокий вдох. Этого не может быть. Так не бывает!

– Я понимаю, как тебе непросто все это принять, Саша, – продолжил Вилиор. – Но со временем все встанет на свои места. Быть илуитом не так уж плохо, поверь.

– Вы превращаетесь в драконов, – потерянно произнесла Саша.

– Ну, честно говоря, полное обращение сейчас разрешается очень редко, лишь в экстренных случаях. Все-таки для всех будет лучше, если люди будут считать драконов мифическими существами. Впрочем, время от времени кто-нибудь из илуитов забывает об осторожности, и тогда газеты обычных наперебой печатают истории очевидцев о том, как они заметили в озере огромного ящера или видели в небе летящее существо, очень похожее на дракона. Это, конечно, доставляет массу неудобств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.